

or > Space factor > Space factor > S

Артур ПРЯДИЛЬЩИК

ИМПЕРСКИЕ КОБРЫ

Стал героем — беги!

Annotation

Космос, множество освоенных планет, Империя, одаренные псионики, могучие звездные флоты – и далее по списку. Не по списку у нас главный герой – попавший в знатный переплет землянин... И вот его уже разыскивают все властные имперские структуры...

Артур Прядильщик

Имперские кобры

© Артур Прядильщик, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Голосовые сообщения интеллект-систем корабля и крики диспетчера станции с трудом пробивались сквозь рев, стоявший в ушах, что было немного странно, так как сейчас расшифровка звука поступала в мозг не через уши, а через нейрошунт.

Внутренности скручивало в животе, будто они уже оторвались и сейчас вращались по инерции, как чай в кружке после размешивания. Разноцветные пятна, путающиеся мысли, гул крови в ушах – малый джентльменский набор. Сознание бунтовало и всеми правдами, и неправдами отбрыкивалось от суровой действительности.

Маркер катастрофически близкой планеты, центральная звезда этой системы, остальные звезды, маркер орбитальной станции и четыре маркера аварийных кораблей-роботов, на полной скорости несущихся сейчас к нему на помощь (но все еще находящихся где-то на полпути), – всё это стремительно проворачивалось огромным колесом – тяжеловоз крутился в пространстве совершенно неприличным для воспитанного грузовика образом.

Четыре минуты^[1] назад какой-то урод на юркой яхте выскочил всего в сорока километрах от грузовика. Пыхнули оранжевыми зарницами транспаранты-предупреждения. Псевдоинтеллект, взыв женским голосом, мгновенно дорисовал симуляцию практического столкновения двух космических кораблей, только что перешедших в нормальную метрику. Но было уже слишком поздно. Ну, как оно обычно и бывает.

Происходи дело при нормальных условиях, рудовоз даже не вздрогнул бы – ну, что такое небольшая гоночная яхта с массой покоя где-то до тысячи тонн против огромной трехмегатонной махины? Размазалась бы по корпусу тоненьким слоем, лишний раз убеждая разумных в существовании в Галактике такой категории, как справедливость! Только мощный гул по корпусу пошел бы. Однако, так как оба объекта только-только проявились в нормальной «трехмерке» после гиперперехода и все еще несли на себе остаточные следы других метрик, то последствия прочувствовала на себе не только яхта, но и рудовоз.

Поля с разными метриками сцепились и очень тепло поздоровались – пространство дрогнуло и исказилось в объеме, отдаленно напоминая огромную хитровыкрученную рюмку без ножки. Рюмку диаметром полсотни километров. Пространство внутри «рюмки» дрожало, как желе. А вот почему «рюмка»... вопрос к топологам, изучающим старшие метрики – они будут рады занять часа на три-четыре любопытствующего увлекательнейшей лекцией о геометрии метрик, отличных от нашей.

Спустя мгновение яхта, кувыркаясь, медленно отлетала прочь и от места аварии, и от планеты, а вот грузовик, тоже крутясь юлой аж в половине гигаметра от точки столкновения, несся в противоположную сторону – точнехонько к планете. И к орбитальной станции на ее орбите.

– Сука! – кричал человек в кресле стажера сразу после «столкновения», не слыша собственного голоса. – Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь – сам тебя прибью, сука!

Думал, что кричал. На самом деле сипло хрипел, с трудом шевеля губами. Но системам корабля это было неважно – они исправно записывали все, что происходило на мостике.

Голос диспетчера станции пробился сквозь грохот в ушах. В женском голосе чувствовалась паника. Чистая и неподдельная. И было от чего паниковать: искин станции уже построил траекторию движения грузовика. Получалось... очень грустно.

– Борт «Лиош-9511», немедленно измените курс! Вы идете прямо на нас! Девяносто пять – одиннадцать! Дайте доступ для внешнего управления! Стандартная сигнатура из вашего профиля не проходит!

Он не ответил. Во-первых, общение с внешними абонентами в исключительной компетенции капитана, во-вторых, у практиканта нет ни доступа к управлению, ни капитанского мастер-пароля – он же практикант, существо бесправное и бесполезное. Иногда дают за управление подержаться под надзором «старичков» – и все.

Зато он оценил переданную со станции симуляцию траектории. Красивая ровненькая красная линия, показывающая неуправляемое движение рудовоза, упиралась точно в центр комплекса станции. Куда-то в район складов хранения топлива для маневровых двигателей. Да на месте диспетчера он кричал бы благим матом! Если после столкновения произойдет реакция топлива, то от станции не останется даже обломков. Одна пыль. Космическая.

– Да ты у нас просто снайпер, подружка! – тихо прошептал он.

Состояние, как у пьяного. Наверняка это системы скафандра впрыснули какой-нибудь препарат, наконец-то проанализировав плачевное состояние человеческого организма, пережеванного разнонаправленными перегрузками в момент столкновения. Грохот крови в ушах стих. Уже не грохот, а шум. «Картинка» тоже стала четкой. Не до конца, но уже что-то.

– Капитан. Рекомендую смену курса.

Замигавший перед глазами маркер показывал, что интеллект-система корабля почему-то обращается именно к нему. А почему «капитан», а не «стажер»?

Вопрос он, видимо, задал вслух, так как система любезно пояснила:

– Сейчас на борту нет других дееспособных членов экипажа, способных к управлению кораблем и имеющих право на принятие решений, касающихся пилотажа... капитан.

Что?! Он, разумеется, не поверил и включил трансляцию с камер ходового мостика – он сейчас «видел» не глазами, хоть и находился на мостике. В глазные нервы через нейрошунт шла трансляция от систем корабля, поэтому он не мог просто поднять голову и осмотреться.

Посмотрел через камеры и в растерянности от них отключился. Потому что нет ничего интересного в залитом кровью ложементе капитана Хомора (тела не было – видимо, внутренняя транспортная система уже утащила его в медблок, руководствуясь таблицей приоритетов спасения). Или в лежащем на полу штурмане Земане. С выгнутой под неестественным углом шей штурман совсем не красил строгое внутреннее убранство мостика. И почему-то штурман не лежал в их с практикантом ложемент-спарке, а валялся у самой створки входного тамбура.

«Пролом виска. Скручивание спинного мозга в шейном отделе в районе первого позвонка. Технично...» – едва заметной искоркой мелькнула даже не мысль, а тень мысли.

Техник Коба (он же – Кабанчик) отсутствовал. По стыковочному регламенту техник должен был находиться рядом с машинным отделением, а не в ходовой рубке. Но раз интеллект-система повысила в звании только его, практиканта, то о судьбе Кабанчика остается только сожалеть. Будь Коба дееспособен, управление было бы передано ему – какая разница, откуда управлять кораблем?

– Капитан, системы спасения вышли из строя. Эвакуация экипажа невозможна!

Он промолчал. А интеллект-система не унималась, она еще не все «хорошее» донесла до своего оператора:

– Капитан, необходима смена курса! По информации от диспетчера станции «Видари-семнадцать», наш курс ведет к столкновению со станцией! Мощности защитных полей

недостаточно, чтобы выдержать столкновение!

Вот тут он смолчать, разумеется, не смог:

– Ну, так смени курс, к гхаргу лысому!

– Не могу, капитан! – Казалось, женский голос искренне расстроен. А хотя, да, там же был какой-то модуль эмоциональной иммитации. – Система гироскопов не отвечает на тесты, масс-детекторы неисправны – автоматическое управление двигателями невозможно! До окончания калибровки системы навигации в режим получения информации по видеоканалу десять секунд... Поправка! Из-за выявленного критического снижения пропускной способности информационных каналов до уровня восемнадцати процентов до окончания калибровки – сто восемьдесят секунд. Запрос на внешнее управление со стороны станции «Видари-семнадцать» отвергнут. Причина: неверно указан мастер-пароль!

«Б...ть! Или б...дь? Как правильно?»

Он не знал, у кого брали голос для озвучивания интеллект-системы, но эта неизвестная женщина с проникновенным голосом всегда представлялась ему величественной ослепительно красивой дамой, имеющей некоторое внешнее сходство с ее императорским величеством. До сего момента. Но сейчас... сейчас перед его мысленным взором почему-то стояла распутная кукла Няяда со своей идеальной внешностью. С соответствующим отношением к тому, что она озвучивает... кукла безмозглая!

– Девяносто пять – одиннадцать! – рявкнул голос. Теперь уже мужской. – Говорит «Алеут-четыре-двести»! Смените курс или будете уничтожены, нах! Повторяю...

««Алеут»? Откуда тут взялись военные? И почему военные не могут взломать мозги псевдоинтеллекта какого-то жалкого рудовоза?»

Вот! Опять! Опять это странная мысль, пришедшая из каких-то темных далей психики и туда же сгинувшая!

– Четыре-двести! – выдавил он. – Курс изменить не могу – системы навигации неисправны. – И, поколебавшись, зачем-то добавил: – Нах.

– Делай, что хочешь, хоть пятками по вакууму тормози! Если через минуту не изменишь курс, распылю к звездным демонам! На атомы! Понял?!

«Алеут» – это, кажется, легкий крейсер. Крейсер! На то, чтобы распылить тяжеловоз, его возможностей хватит. Более чем. И еще останется на десяток таких же. Не на атомы, конечно, а в пыль, но – способен. Само собой, ударит гравипушкой, чтобы сбить с опасной траектории. Правда, живому и условно живому экипажу тяжеловоза от этого легче не станет. С другой стороны, ему и сейчас как-то не очень весело! А вот танки с мекариевой рудой при гравиударе совершенно не пострадают. Сплошной профит!

«Делай, что хочешь? Ну, вы сами напросились!»

– Инка! – позвал он интеллект-систему корабля. – Запустить двигатели коррекции сможешь?

– Так точно, капитан! Управление пространственно-коррекционной системой исправно на семьдесят процентов.

– По моей команде даешь импульс длительностью ноль-две и мощностью двести через точки... выведи схему... убери неисправные узлы... ага... через точки шесть, десять, два, четырнадцать, Г-двадцать...

– Информация для протокола, капитан! Системы гравикомпенсации исправны на двадцать один процент. При указанной мощности импульса ускорение будет превышать безопасный для человека уровень... делаю расчет... в четыре целых шесть десятых раза.

Да она издевается! Хоть что-то на этом корабле работает на сто процентов?!

«Гальюн работает всегда – даже при разгерметизации».

– Да плевать на ускорение, детка! Иначе поцелуемся со станцией... а там человек пятьсот, не меньше!

– Занесено в протокол! Приказ принят! – согласилась инфосистема. – Коррекционная система протестирована. Уточнение – исправно шестьдесят шесть процентов. Система готова. Маркер запуска «Коррекция» выведен на вашу вирт-консоль. Дополнительное предупреждение для протокола: при неисправной системе самоориентирования и неисправной системе гравикомпенсации вероятность нанесения вреда здоровью экипажа оценивается в...

Новоявленный капитан уже не слушал, внимательно отслеживая положение грузовоза относительно планеты.

Грузовоз вращался, разумеется, с постоянной скоростью. И это ощутимо упрощало задачу. Импульс надо было давать в тот короткий промежуток времени, когда условное «дно» грузовика будет «смотреть» в противоположную от планеты сторону. И перпендикулярно к оси траектории сближения со станцией. Если в противоположную от планеты сторону – будет тяжелее изменить траекторию из-за притяжения планеты. Правда, потом будет непонятно, как вывернуться из гравитационного поля планеты и не войти в атмосферу. Но это – потом.

Он вдавлив изображение виртуальной клавиши.

– Импульс! – отреагировал компьютер.

Когда-нибудь в стену с разбегу врезались? Холод. Искры из глаз. Воздух разом исчезает из легких, в глаза ненадолго приходит темнота. А потом – будто кипятком ошпаривает все тело. Даже мозги, такое впечатление, вскипают. И во рту вкус ржавого железа.

«Оригинальный способ убить себя об стенку...»

На вирт-консоль вывалился немаленький такой список повреждений организма. Оранжево-желтый, иллюстрирующий цветом серьезность повреждений. Сверху – от оранжевого, вниз – до желтого. Сурово.

А сейчас – сосредоточиться! Ну!

– Импульс!

Бац! Ко всем прочим ощущениям добавилось ощущение чего-то, что течет по подбородку. «Ржавчины» во рту было уже много – ее можно было пить.

– Капитан! «Видари-семнадцать» дает расшифровку траектории. Отклонение – ноль-ноль-один по вектору «Бас-Бас-Сиал». Признано недостаточно для предотвращения столкновения. Ориентировочно требуется не менее десяти импульсов. До столкновения – сто девяносто секунд. Обнаружена возможность вашей эвакуации с борта с помощью ремонтного робота!

– Капитан «Лиош-9511»! – послышался другой мужской голос. Спокойный и веский. – Говорит адмирал Эвелин ни-Ровено. Сообщаю для протокола: мною отдан приказ о снятии замков с главных калибров кораблей охраны. В случае сохранения вашей траектории буду вынужден приказать атаковать.

– Я не капитан. Я практикант... ваше высочество.

Несмотря на хриплый тихий клетот, на который был похож голос, его слышали.

– Прости, сынок. Но, согласно Уставу, капитан теперь ты – по сообщению вашего искина других живых на борту нет... соболезную.

– Понял.

– Бить будем гравипушкой... аккуратно, одной десятой мощности... будут шансы, сынок...

Слова, как песок, сыпались сквозь пальцы. Он слышал, но уже не воспринимал смысл. Сейчас!

– Импульс!

Бац!

После четвертого импульса он стал кричать от боли. После шестого – перестал ее чувствовать. После восьмого перестал слышать и видеть даже через нейрошунты. Подумал: «Восемь раз убить себя об стенку... красавец!» И успел удивиться – в чем юмор этого факта? «Убить себя об стенку». Что в том смешного?

На этом, собственно, потерял сознание окончательно. И умер.

* * *

Обидно умирать вот так – синее небо, прозрачайшая вода спокойного океана, яркое полуденное солнце, крики чаек... И белый борт уходящей яхты где-то в двадцати кабельтовых. И миль сорок до берега. Морских миль. И почти полное отсутствие судоходства в этом районе.

Какой же я дурак! Какой же дурак! Надо было сразу обратить внимание, как этот козел смотрел на Ленку! Сразу! А ведь он с самого начала мне не понравился! Как же я умудрился к нему спиной повернуться-то, а? Ой, дурак! Ой, дурак! Ленка же сейчас в нашей каюте... в чем мать родила... Что ж ему, суке, мало девчонок-туристок на берегу? Они ж там все бешеные и голодные до этого дела! Хотя да, у моей Ленки такая внешность... Дома, в северных широтах, мужики спокойнее реагировали, а тут... горячие южные парни стаями вились.

Так я думал первые пять минут, бешеными (наверное) глазами провожая корму с черной красивой надписью со староанглийскими завитушками «Дочь южных морей». На английском. Опьянение от двух банок пива, которые я успел выпить, пока валялся на палубе, стремительно выветривалось из моей дурной башки.

Господи, спаси Ленку! Спаси ее, Господи! Не дай этому уроду своими лапами...

Я упорно греб за уходящей яхтой. Толку от этого никакого, но плыть куда-то все равно надо. Не бултыхаться же на месте. Тем более перед тем, как этот козел выстрелил мне в спину («Ой, господин! Посмотрите-ка вон туда! Вы видите то же, что и я?»), мы как раз успели лечь на обратный курс. Так что теоретически плыл я в направлении берега.

Господи, сделай что-нибудь!

И хорошо, что на мне спасательный жилет. А все остальное – плохо.

Господи, так редко тебя о чем-то просил! Яви чудо, Господи!

Еще одна вредная мысль стучалась в голову, но я гнал ее от себя. Заставлял себя думать о Ленке и о том, что этот козел может с ней сделать. А ведь она даже выстрел не услышит – пистолет у этого мудака был с глушителем. Эти мысли помогали держаться на плаву и энергичнее двигать руками и ногами, не обращая внимания на усиливающуюся резь в боку.

Господи, я что угодно сделаю! Только спаси ее, Господи!

И вдруг – грохнуло!

Очумелыми глазами я смотрел на плотное серое-белое облако взрыва, уже снесенное ветром на несколько метров влево от «Дочери южных морей». Минуту втыкал, соображая, что при таком расстоянии звук шел до меня секунд десять, потому и вижу я сейчас языки пожара, уже успевшего начаться над развороченной взрывом палубной надстройкой.

А потом яхта стала сильно проседать на корму. А потом стала быстро тонуть.

– Нет! Нет! Я не ЭТО просил! Сука! Сука! Ненавижу! Тварь!

Я орал не больше минуты – в океане, даже спокойном, долго не покричишь. И колотить по воде не надо было вообще. Лишнее это. Наглotalся горько-соленой воды, разумеется. Чуть ко дну не пошел. Раньше времени.

Потом я плыл. Молча. Не думал о том, что Ленка могла спастись, прыгнуть за борт или еще что-нибудь. Или о том, что на месте крушения яхты могут остаться спасательные круги, куски обшивки или даже аварийная шлюпка, или о том, как же хорошо, что Женьку оставили в отеле на попечении аниматоров и воспитателей.

Вообще ни о чем не думал. И никого ни о чем уже не просил.

А потом что-то дернуло меня за ногу. Правую. Острая боль ожгла спустя несколько секунд. Потом резануло живот. Но уже слабее. Потом я разглядел два серых треугольника, режущих поверхность воды справа в десятке метров. В глазах мутилось, что-то бледное длинное в красном облаке тянулось под водой из моего живота...

Я не помню, кричал от боли или нет. Наверное, все-таки кричал.

И «вредную мысль» я все-таки додумал: «Акулы – бич Гавайских островов».

И – еще одну мысль успел ухватить: «А вот ругаться на Него все ж таки не стоило».

* * *

Если сказать, что главный герой пришел в себя легко и непринужденно – это будет неинтересно, хоть и оригинально. Главные герои легко и просто в себя не приходят.

Все началось с ощущения залитой в смолу мухи. Не самое приятное ощущение, вы уж поверьте. Ничего не болело, потому что тела я не чувствовал – «смолой» было залито только сознание. Но, видимо, этого было достаточно, чтобы про свое тело я забыл.

Образы, картинки, видения, которые тут же забывались, медленно сводили с ума. Спустя какое-то время «смола» стала превращаться в янтарь. То-то археологам радости будет...

Ощущение времени вообще стерлось. И началось тихое сумасшествие. Одно хорошо – ни сожалений, ни злости, никаких других эмоций не осталось. Звенящая янтарная тишина.

Именно сумасшествие привело к странному эффекту – «янтарь» стал сливаться с сознанием. Точнее, сознание стало растворять в себе «янтарь». Появился даже какой-то суррогат расстояния – та область «янтаря», что становилась «моей». Эта область росла, росла, росла... Кстати, это стало суррогатом времени – в прошлом году я находился вот в этой точке, а сейчас – уже вот туточки. Время.

А потом областей «янтаря», незанятых моим сознанием, не осталось. И я понял, что постиг движение. И остановился я в своем движении и подумал: «Хорошо!» Подумал... Наконец-то подумал!

Ощутил форму закаменевшего куска смолы – гладкий чуть вытянутый и сплюснутый камушек, который так удобно и приятно держать в ладошке.

Появились мысли, цепочки ассоциаций и даже...

* * *

– Па! Смотри! Янтарь!

– Это не янтарь, Жень. Это кусочек стекла. Какой-то нехороший дядя выбросил в море бутылку из-под пива. Бутылка разбилась. Кусочек стекла обкатало морским песком, вот он и стал таким гладким.

– А тетя могла выбросить бутылку?

– Могла.

– Эта тетя тоже нехорошая?

– Не знаю. Надо бы взглянуть на эту тетю – оценить размер... нехорошести.

– Толь! Ты чему ребенка учишь?!

– Ма! Ма! А я нашла кусочек стекла!

– Выброси сейчас же, доча! Поранишься!

– Не поранюсь! Па сказал, что его обкатало морским песком. Он гладкий. Об него нельзя пораниться!

– Жень! Делай, что говорит мама! Мама всегда права...

– Хм... вот, дорогой – можешь же, когда постараться!

– ... кроме тех случаев, когда она не права.

– Толь, я решила, что нам надо съездить на экскурсию! Хватит валяться на пляже! Я уже посмотрела – есть удобные экскурсии в Храм Лесного Ветра и в Город Тысячи Могил...

– О! Это будет интересно!

– Хорошо, что ты согласен. Когда?

– После обеда?

– Отлично! Потом, кстати, они на три часа отпускают народ погулять по торговому центру.

– О, нет...

– Ма! Ма! Па не хочет по магазинам!

– Да ты ж мое солнышко! Только ты о папочке заботишься!

– Подлиза.

– Ма! Тебя я тоже люблю!

– Все равно подлиза. Не разговариваю с тобой! Я обиделась! Ни-ни-ни! Не приставай! Все равно не люблю!

– Па! Ма обиделась! Она не едет с нами на экскурсию! Па, а давай мы одни поедem! Па, а там обезьянки будут?

* * *

...появились воспоминания.

И были выводы: «Янтарь» был мной – я был «янтарем».

В этой мысли не виделось ничего противоречивого или абсурдного. Мысль была правильной и логичной.

За «янтарем» начиналось нечто огромное. Возможно, малый «янтарь» находился внутри более крупного «янтаря» с куда меньшей плотностью.

Почему бы и нет? Делать-то все равно нечего. И сознание стало заливать второй кусок «янтаря». Дело двигалось куда быстрее, хотя торопиться было некуда – кто познал жизнь, уже не торопится.

Потом был третий «янтарь». И «четвертый». И «пятый». Их плотность падала раз за разом, и «поглощения» девятого «янтаря» я почти не ощутил.

Снова остановка. Но ненадолго. Теперь «янтарь» не был для меня ограничением. Окаменевшая смола, в которой увязла доисторическая муха, перестала быть ограничителем, так как муха могла сделать с «янтарем» все, что пожелает.

В данном случае фантазия «мухи» была простой и незамысловатой – янтарь вдруг потерял прозрачность, дрогнул и стал осыпаться мелким крошевом.

* * *

«Они почему-то всегда начинают с того, что ломают...» – подумал кто-то насмешливо.

* * *

Полуденное солнце сквозь легкие полупрозрачные занавески освещало огромную светлую комнату. Вначале я затруднялся дать ей определение – больше всего это помещение смахивало на номер в дорогой гостинице. Но потом сообразил – медицинская палата. Поскольку в наличии были: я в роли пациента, меланхоличный врач с повадками и внешностью Аллана Владимировича (минус шевелюра и очки) и веселый взвод симпатичных медсестер в однотипных коротеньких халатиках.

Не знаю, видел ли в своей жизни Кейлин Танилалу хоть раз дорогие номера престижных гостиниц (кроме, как в фильмах и на фото), а я мог сказать, что – да – звездочек тут набегало эдак с четыре штуки. Честно заработанных звездочек. Впрочем, в моей жизни большого количества звездочек тоже было немного.

Настоящий ковер на полу, изящный столик с инкрустированной столешницей и красивые стулья с высокими спинками, огромная кровать, в данный момент занятая одним-единственным мной. Если лечь по центру, то до края дотянуться будет невозможно, и даже если лечь поперек – то все равно. Три огромных кресла. На потолке какой-то абстрактный рисунок в нежно-бежевых тонах.

Увидев на стенах шесть разнокалиберных картин (от маленькой – в две ладошки, до огромной – во всю стену), я был вынужден прибавить этому «отелю» еще одну звездочку. Потому что мой ИБК, стоило мне заинтересоваться причудливыми горными пейзажами, под каждой картиной высветил соответствующий маркер с именами художников и названиями. И под каждым маркером – скромненькое крохотное уточнение-подпись «Подлинник». Молниеносный поиск по сети подтвердил – за самую маленькую из этих картин лично Кейлину Танилалу придется горбатиться лет эдак пять! И в процессе не пить, не кушать и не дышать. И не платить за утилизацию отходов своей жизнедеятельности. Хотя какие могут быть отходы при таких ограничениях?

Рисовать фломастерами на этих картинах мы, пожалуй, не будем. Тем более что это пейзажи, а не портреты – так что и усы пририсовывать вроде как некому.

* * *

Может показаться странным, что сейчас я весь такой веселый и радостный. Потом-то сообразил, что в меня ввели столько обезболивающих препаратов, что удивительно, как я в пляс не пустился сразу после того, как открыл глаза. Тем более что повод, как ни крути, есть. Наверное, танцевать с красивыми медсестрами, похожими на ангелов, я не стал по той причине, что даже под лекарствами двигаться мне было пока тяжело.

К тому же ощущения от «янтаря» никуда не делись. Он по-прежнему был со мной, но никакой привязки к внешнему миру не имел. Это было, как... мысль. «Янтарь» находился в другом... измерении? Мире?

А в тот момент, когда впервые пришел в себя – будто проснулся после кошмара. Медленно блекнут, выцветают переживания и тревоги: смерть Лены, пережитый за нее страх, глухая ненависть к едва знакомому азиату – владельцу яхты, переживания за девятилетнюю Женьку, оставшуюся в отеле...

И наконец, медленно выцветает воспоминание о том, как тело рвут акулы, приплывшие на запах крови...

Ну, посмотрел очередную серию ужастика «Челюсти». С кем не бывает? Подумаешь – событие... Подумаешь, в качестве одного из проходных персонажей-жертв. Нет, ужастик, конечно, не забывается полностью, но становится менее важным, чем осознание простого факта – я снова жив! Да что там, на фоне этого факта «ужастик» откровенно не проходит по весу!

Последней в черно-белые тона переходит картинка висящих под разорванным животом потрохов в облаке крови.

Но взгляд на свой обожаемый гладенький (с кубиками!) живот и быстрая инвентаризация конечностей полностью закрывают тему ночных кошмаров. И антураж вокруг – будто какой-то талантливый (а скорее гениальный!) сценарист смешал «Масс-эффект» и «Гарри Поттера», ухнув на это дело годовой бюджет США. Или попиллом бюджетов занимаются режиссеры?

Ну, да – организм слегка не мой... Но когда свежее испеченного попаданца волновали подобные мелочи, верно?

* * *

ИБК – имплантированный биокомпьютер. Это сказка! Это подарок! Царский подарок на сотый юбилей царствования!

Он может подключаться к местным сетям, выполняет функцию кошелька, с ним можно играть, смотреть новости, связываться с нужным адресатом, получать любую информацию, находящуюся в свободном доступе (и делать это, благодаря мысленному управлению, очень-очень быстро), отвисать на форумах и развлекательных порталах...

А еще... на этом ИБК все-все-все о жизни курсанта летного училища Кейлина Танилалу.

Когда и где родился. Где рос. Как учился. Кто учителя, родители, друзья. Прослушанные лекции, выписки из книг и конспекты. А также – чем занимался, чем увлекался, чего терпеть не мог. Десятки часов видео «от первого лица».

А вот «хоум видео» с подружками от первого лица почему-то нет! И подружек – судя по всему, тоже. Странно – парень-то симпатичный. Зато закономерно порнухи было МНОГО, и по длительности она приближалась к записям его собственной жизни.

Ну? Разве не подарок? Нет, я не про «порно», я про тот скромный факт, что от самого Кейлина мне достались пусть и немаленькие, но – обрывки памяти и опметки навыков. А он еще и удалял незначительные или скучные на его взгляд фрагменты из записей о собственной жизни – место сэкономил, как и положено бедному курсанту летного училища. Можно было бы вкнуть что-то вроде, «что лучше б порнушку почистил», но это было бы чистым ханжеством с моей стороны... можно подумать, сам гормонами не страдал в его возрасте.

И такой вот дайджест собственной жизни. Бесценно!

Личности, как таковой, нет – так что никто меня под локоть толкать не будет, своего мнения не навяжет, на жизнь не пожалуется. Если попытаться оценить это наследство, то самым важным, разумеется, следует считать знание языка.

Имеются, конечно, кое-какие социальные рефлексии. Но владение ими находится на каком-то интуитивном уровне – когда только пришел в себя, с огромным трудом сумел сообразить, чего от меня хотят окружающие. С другой стороны, а каким еще должно быть управление рефлексиями, если не интуитивно-бессознательным? К тому же мое мычание и бляение было воспринято спокойно и списано на травму мозга от перегрузок.

Время от времени всплывают различные навыки и знания. Вот, например, в работе ИБК я разобрался очень быстро. Но там было нетрудно разобраться, даже если б всё забыл напрочь – то, что у нас называется «интуитивно-понятный интерфейс», тут доведено до абсолюта. По сравнению со здешними образцами программных интерфейсов виндовые «окошки» кажутся запутанным узкоспециализированным ребусом для фанатов прохождения заковыристых квестов!

Итак. Кейлин Танилалу. Чисто на всякий случай: первое – имя, второе – фамилия. Не перепутайте!

Здравствуйте! Очень приятно, Кейлин Танилалу. Май нейм из Кейлин Танилалу. Кейлин. Та-ни-ла-лу. Для друзей – просто Кей!

* * *

Отсутствие зеркал напрягало. Даже бесило. Я, конечно, посмотрел несколько видео с участием Кея с внешних камер или от других участников съемок на старых записях и имел представление о его внешности, но – понятно – до конца не верил. Сам себя осмотрел, ощупал. Но это все не то. Может, у них какой-то запрет на отражающие поверхности? Или они... эти... ну, которые в зеркалах не отражаются?

Разумеется, сунулся в ИБК и тут же выяснил, что решение элементарно, как очень многое в этом мире. Встал перед окном (чтобы свет на лицо падал) как был, голышом. И мысленно отдал ИБК команду: «Зеркало в полный рост!»

Прямо в воздухе безо всяких промежуточных спецэффектов беззвучно повисла ровная

зеркальная поверхность. Точно в метре от меня. Смотришь – не хочу!

Красавец! Не Геракл. Аполлон! Рослый, стройный, мускулистый. Пресс, «банки», «крылья», широкие плечи, мускулистые ноги и руки... Между поясом и коленями – неплохой такой размерчик, за который не стыдно. Как же тебя, Кейлин, с таким-то хозяйством до сих пор никто не округил-то? Или тут все парни такие? Вообще-то, так оно, скорее всего, и есть – медицина, условия жизни, высокие технологии. И на записях окружающие были в отменной физической форме.

Подошел к зеркалу поближе.

Гладкая кожа, лицо правильное, нос прямой, соломенные волосы с рыжеватым отливом в короткой причёске бокс (или это «полубокс» называется?). Щетины нет – щеки гладкие, как коленка. Когда это я побриться успел? Или меня побрили, что неудивительно при уровне сервиса в этой клинике? Или ростом волос на лице тут могут управлять с помощью каких-нибудь таблеток?

Глаза...

Оп-па, косяк. Глаза, если судить по фотографиям и записям, имеющимся в архиве, у меня должны быть серыми. А сейчас, в зеркале – такие же, как в той, земной, жизни – зеленые. Изумрудно-зеленые глаза – из-за них мы и сошлись с Ленкой девять лет назад – у нее они такие же. Были.

Острый приступ сожаления о потере прошел быстро – окружающая действительность успешно вытесняла «ужастик» с помощью новых впечатлений и легкими намеками на то, что попал я не куда-нибудь, а в сказку. Только краем... сознания?.. ощутил, как дрогнул, но тут же успокоился «янтарь».

Встал вопрос, что же делать с цветом глаз. Решение, разумеется, подсказал ИБК. Технологии, неотличимые от магии, тут используются практически во всех сферах жизни. В том числе и в косметике – в качестве румян, туши, теней, лака для ногтей тут используется специальная иллюзион-система, накладывающая изображение поверх кожи. У этой системы несколько названий – фантом-система, призрак, хамелеон (похожий зверек водится на какой-то из известных планет). И, конечно, можно менять цвет глаз. Иллюзорные контактные линзы, так сказать. Специальные средства, безусловно, «пробьют» «косметическую иллюзию», но применяют специальные средства – неожиданно – специальные службы. Так что на первое время сойдет. А потом имитируем косметологическую операцию по смене цвета глаз – тут такое тоже практикуют. И подделаем свою медицинскую карту. Или как тут это делается?

Я ж говорю – сказка! Вокруг – сплошная магия!

* * *

Все мое замечательное настроение – псу под хвост. Старые проблемы Анатолия теряют блеклость и снова наливаются неприятными кислотными красками. И местные проблемы Кея начинают вылезать со страшной силой. Видимо, начинает проходить действие лекарств.

Проблем у Анатолия немного. Он с женой был убит во время туристской поездки. До сих пор непонятно, что там случилось. Отчего на него взъелся владелец яхты? Зачем обычному яхтсмену пистолет с глушителем? Отчего произошел взрыв? Эти вопросы по отдельности – еще ладно, чего только не бывает. Но вместе – уже подозрительно.

Это все – свершившиеся факты, коих не изменишь. Вот и получается, что оставшаяся проблема у Анатолия только одна – дочь Женя. Их с Леной родители, конечно, нормальные – свою внучку выдернут из заграниц, окружают заботой и вниманием... как бы еще не передрались в споре о том, кто из них заберет Женьку к себе. Но все равно за дочку тревожно.

А вот проблема у Кея – куда серьезнее! Кей у нас, оказывается, герой!

И еще какой! Почти ценой собственной жизни спас орбитальную станцию от столкновения с тяжелым рудовозом, на котором проходил практику. И между делом спас шестьсот одиннадцать человек!

Подавляющее большинство, оказывается, использует свои ИБК как видеорегистраторы, «сохраняя» несколько последних суток... не потому, что боятся каких-то там «подстав» или чего-то в таком духе, а... ну, чтоб аппаратура не простаивала. Некоторые даже делают нарезку и выкладывают в сеть на всеобщее обозрение, но это – не айс и считается чем-то близким к самолюбованию и нарциссизму!

Так что я не мог пройти мимо возможности посмотреть с помощью ИБК последние часы сознательной жизни бывшего «квартиранта» этого тела. Да еще и от «первого лица». Посмотрел. Впечатлился.

А потом подключился к местным новостям. Проникся.

А потом поприступствовал на профильном форуме (слава богу, хватило ума включить режим инкогнито!), где посмотрел многочисленные записи из ходовой рубки, со станции, послушал интервью очевидцев и участников...

И был потрясен и впечатлен. Не уровнем местных технологий, а личностью, которую заменил в этом теле.

Хорош! Кейлин Танилалу был хорош! Гордый профиль, залитый кровью волевой подбородок. Ни воплей: «А-а-а! Мы все умрем!» Ни истерик: «Спасите меня!»

Нет. Лишь спокойное и насмешливое: «Да плевать на ускорение, детка! Иначе поцелуемся со станцией. А там человек пятьсот, не меньше!»

Круто! Красиво! Разве не герой? Без дураков, герой!

Я и ерничаю-то исключительно из-за врожденной циничности, присущей моему поколению периода начального накопления капитала, и в попытках забить понимание собственной... мелкости – увы, мне вряд ли доступны столь мощные порывы души, ведущие к великим поступкам и достойны быть вписанными в историю... какого угодно мира. Мой потолок – пойти на корм акулам.

Оказывается, принц Эвелин ни-Ровено ан-Александро (и еще пять родовых имен) лично руководил операцией по спасению рудовоза, с негодованием отвергнув предложение некоторых горячих голов из своего штаба расстрелять терпящий бедствие тяжеловоз (на котором, по сообщениям бортового искина, единственный выживший, скорее всего, не проживет и часа), с тем, чтобы нечему было гореть в атмосфере, портя экологию планеты одной из центральных систем. Лично! И в составе спасательной группы первым поднялся на борт «девяносто пять – одиннадцатого», чтобы своими («этими вот!») руками спасти юного героя...

Правда, по какой-то причине нет ни одной записи, на которой благородный принц Эвелин ни-Ровено был бы запечатлен в антураже внутренних помещений тяжелого рудовоза. Ну, да ладно – это я уже придираюсь – делать принцу больше нечего, как по разрушенным космолетам ползать и выковыривать из обломков пока еще теплое мясо.

Это все замечательно, благородные доны, и очень гер-р-роично, только вот...

Только вот проблем у внезапно выжившего героя нарисовалось – рудовоз и маленькая тележечка... точнее, яхточка.

Ну, первая часть этой проблемы проста, как мычание, и диктуется обычным инстинктом самосохранения здравомыслящего человека. Скромность. Все дело в скромности и основного императива любого попаданца. Чего точно не желает Анатолий Владимирович Кречет, так это известности. Пусть он и старше Кея всего лишь на десять лет, но Анатолий, как товарищ опытный, совсем не советовал бы юному падавану Кейлину, при его-то слабой памяти, вести мало-мальски публичную жизнь!

А вот вторая причина...

Та самая сука, из-за которой произошло крушение грузовоза и которую в прямом эфире грозился найти и уничтожить наш положительный герой...

На форумах в местной сети, особенно на профессиональных, все обстоятельства несостоявшейся катастрофы восстановили очень быстро и, на мой взгляд, точно. Благо, получить исходный материал в условиях тотальной информатизации – не проблема. Даже в новостях пару раз промелькнуло по нерасторопности заинтересованных лиц... правда, потом – как отрезало. Только на форумах и появлялась эта информация периодически на один-два часа (узкопрофессиональный форум «Пилот Галактики» от цензуры отбивался очень долго – аж шесть дней... почему я и успел ознакомиться с выкладками), после чего пропадала бесследно.

Оказалось, действительно, сука. Женского рода.

Альер ни-Ровено ан-Алехандро (и еще кто-то там). Ничего не напоминает, нет? Вот именно – Эвелин ни-Ровено ан-Алехандро. Который принц. А Альер, как следует из многочисленных источников, – внучка этого самого принца. И, как легко догадаться, родственница Кассиопеи. Просто Кассиопея – без фамилий и титулов – все и так поймут... в империи очень мало Кассиопей – детям почему-то не принято давать имя царствующей особы, считается неполит... э-э-э... неверноподданническим. Вот так.

Кстати, вот вам и причина, отчего принц Эвелин не почтил своим присутствием рудовоз. Вполне возможно, что в это время он спасал (или лично контролировал процесс) свою непутевую внучку.

У Кассиопеи за триста тридцать лет правления (продолжительность жизни, особенно у людей обеспеченных – ого-го, под половину тысячелетия!) настругалось что-то около восьми сотен потомков – детей, внуков, правнуков, прапра-, прапрапра-... Принцев и принцесс.

Императорская власть в империи формально и юридически не является абсолютной, но по факту... По факту: ее императорское величество монопольно владеет технологией производства двигателей свертки пространства – ДСП. Это никак не скрывается и никем не ретушируется. Все это знают и не особо ропщут. И этого достаточно, чтобы перед ее величеством прыгали и приседали планетарные правительства, а пародия на Сенат каждое утро облачалась в балетные пачки и исполняла танец маленьких лебедей... всеми полуторатысячью харями.

Подозреваю, что недовольные властью, обделенные материально или несогласные идеологически могут ступать на все шесть направлений – галактика огромна, места хватит, даже если каждому оппозиционеру выделить по одной звездной системе.

Производить двигатели самому? Во-первых, тогда нужно проводить исследования – это долго и дорого, а в открытом доступе нет статей о том, как на коленке забалетать ДСП. Во-

вторых, к нелегальной фабрике по производству ДСП тут же прибудет один из многочисленных императорских флотов с целью оперативно-тактической «двигателизации». В-третьих, все ДСП на кораблях несознательного вассала пшикнут дымком и откажутся работать (подтвержденных фактов нет, но предположений и теорий на этот счет в сети – полным-полно... очень уж легко имперский флот давит флоты редких инсургентов и ловит немногочисленных неугодных).

Вот и получается, что власть императрицы твердо стоит на достаточно прочном политико-экономическом фундаменте. И императрица является фактически главой сверхкорпорации, которая кроме двигателя клепает еще массу других не менее полезных в домашнем хозяйстве вещей: от оружия и кораблей до пищевых концентратов и строительных материалов.

Но возвращаясь к суке... к принцессе Альер. Эта нехорошая самка собаки – молодая и, следовательно, очень дальняя родственница императрицы-мегамагната. Степень родства, конечно, далекая, но количество ресурсов и власти, стоящих за ней (даже без учета возможностей ЕИВ), практически неисчислимо и лично меня ужасает.

Как все было? Богатая представительница «золотой молодежи», продув в каких-то там гонках, возвращалась вся в расстроенных чувствах на своей любимой навороченной спортивной яхте. И, нарушив все мыслимые и немыслимые, писанные и неписанные правила, «дунула» за каким-то хреном (перечень хренов, к которым она, скорее всего, летела успокаивать нервы, на форуме приводился... внушительный такой список) в систему Чилаут, выйдя из гипера в запретной зоне транспортного коридора. Все бы ничего – могла бы и проскочить, но тут случился наш «КамАЗ». Ну, и попала под раздачу. Сама попала и меня подвела.

Итог депрессии одной тупой п... сравнительно невелик: всего трое погибших и один сильно покоцанный из экипажа «Лиоша», тяжеловоз под списание, на сутки закрытый крупнейший порт империи. На самом деле все это – сущие копейки для огромной империи, плотно и уверенно заселившей восемьсот девяносто три звездные системы.

Ах, да, сама дрянь тоже легко не отделалась. До сих пор лежит в коме. Врачи бьются, подданные не теряют надежды, держат пальчики, молятся Великим Звездам... и все такое. В кои-то веки проходящее (пролетающее, проползающее) мимо божество ответило на чьи-то мольбы о справедливости как положено, а не как обычно. Пусть в процессе восстановления справедливости и отлетела пара-тройка щепок – несущественно. В масштабах Галактики – почти идеально!

Сейчас плохая девочка лежит в той же клинике, что и я. Может быть, даже за стеночкой с замечательным горным пейзажем. Я, разумеется, не уточнял – я не мстительный.

Кстати, мы находимся в столице и на столице. Реал-2. Столичная планета. Город Реал – столица на столичной планете. Вот так. Находимся тут по понятным объективным причинам: она – принцесса, хоть и сука, а я – национальный герой, хоть и попаданец. Такие вот дела.

А ведь даже у самой распоследней принцессы есть еще и родители – папа и мама, умудрившиеся произвести на свет это чудо. И даже если Альер двинет коньки, родители-то останутся. И что у них там в головах повернется на почве потери любимой чадушки...

В элитной клинике флота на Реале-2 знают толк в правильном лечении раненых героев! Крепко знают! Поэтому, невзирая на тотальную автоматизацию и всеобщую андроидизацию, есть очень многочисленный штат симпатичных приветливых ласковых (и еще тысяча эпитетов, описывающих мимимичность этой замечательной профессии) медсестер. Раненых национальных героев с ложечки кормят, влажными тряпочками обтирают, укольчики, притирочки, процедуры делают. И улыбаются, и смеются, и щебечут.

Хорошо, до клизмочек у нас с Розой пока не дошло – мой организм справлялся сам. Да и не настолько близкие у нас с Розочкой отношения. Но чувствую – это пока.

Роза Кадагри. Замечательное имя! Очень идет моей персональной медсестре!

Роза. Голубоглазая блондинка среднего роста в светло-кремовом провокационно коротеньком халатике. Если б дело было на Земле, то глядя на ее подтянутую фигурку, я бы сказал, что девушка – большая поклонница фитнеса. Не из тех мужикоподобных особ, от которых в ужасе хочется спрятаться под стол, дабы не быть изнасилованным, а стройно и гармонично сложенная, с намеченными, но не ярко выраженными мышцами, подчеркивающими стройную (а не шкафообразную) фигуру.

В ее публичном профиле было написано очень многообещающе: «Свободна. В поиске».

На открытом экстремально коротеньком халатике в районе груди красовалась небольшая эмблема местных врачей – белое сердечко в красном круге. Эмблема красовалась точно по центру одного из соблазнительных полушарий. Левого, конечно.

Схематичное обозначение сердца здесь такое же, как «дома» – «попа острым концом вниз». Только смысл другой, и влюбленные его не используют. Но учитывая внешние данные Розы и мое знание о других смысловых нагрузках этой эмблемы (и памятуя о некоторых сценариях из неприличных фильмов про медсестер и пациентов), выглядит очень многозначительно и многообещающе!

Лицо Розы с самого первого дня показалось мне знакомым. Я даже провел поиск по изображениям всех знакомых Кея. Не нашел, конечно. Потом дошло – на Лену она чем-то неуловимо похожа – овал и черты лица. Такие же лепестки губ, такой же нос. Только у Лены глаза другого цвета. Были.

* * *

– Вот смотри, Ленчик: этот большой ковшик – часть Большой Медведицы. Видишь внешний край ковшика? Проведи через звезды, образующие бортик ковшика, прямую вверх.

– Провела.

– Отмерь пять отрезков. Видишь довольно яркая звезда на пятом отрезке?

– Вижу. Толь... ну, зачем мне это?

– Лен! Эта звезда – Полярная. Знаменитая Полярная звезда. А что такое Полярная звезда?

– Она всегда висит точно над севером.

– О! Молодец!

– И таки зачем же мне сия знаменитость? Я и так красивая и умная!

– А затем, что если вдруг заблудишься, то всегда будешь знать, где находится север!

– Толь... Мы живем в современном мире. Есть джи-пи-эс, есть мобильные, есть спасатели, есть компасы, в конце концов! Ну, буду я знать, где север, как мне это поможет не

заблудиться?

– Сможешь идти по прямой, а не плутать... Например, в лесу. В лесу ночью без компаса очень легко потерять направление.

– В лесу?

– Ага.

– Ночью?

– Э-э-э... Толь, посмотри на меня. Я сказала, на меня, а не на сиську. Толь! Не на звезды, а на меня! Вот так. Я тебе один вопрос задам... галактического масштаба... мона?

– Давай!

– Ты, конечно же, в курсе сложившейся угрожающей... я бы даже сказала, катастрофической ситуации?

– Э? В каком смысле?

– В демографическом, дурачок! Родина в опасности!

– Э?

– Глупый! Ты меня любишь?

– Да!

– Ну, и? Где доказательство нашей любви? Не пора ли нам пора? Лично я за девочку!

* * *

М-да... Очнулся от воспоминаний, в глазах слезы, в носу сопля. Какой вы нынче чувствительный и плаксивый, Анатолий Владимирович. Объяснимо, конечно – организм молодой, всего девятнадцать лет. Весь на гормонах, на эмоциях.

Один раз даже отреагировал на Розу со всей юношеской горячностью, когда вставать с постели было еще нельзя и она обтирала меня ароматными губками. Благо, девушка она понимающая, деликатная – только фыркнула весело, пальчиком погрозила – так что никакого урона ранимому подростковому самолюбию причинено не было. И громко констатировала явное улучшение самочувствия, поощрительно подмигнув.

А в первые дни от ее улыбки (а улыбалась она и другие медсестрички в моем присутствии часто и с охотой) в груди даже покалывало от бессмысленной надежды. Ну, это ж сказка, фантастическая сказка! Если я спасся таким вот образом, то почему бы и Лена...

Но я давил надежды тут же – мне только психического расстройтва не хватало. «Жизнь продолжается» и все такое. Или как там себя принято успокаивать в таких случаях?

Ранним утром четвертого дня, когда солнце только-только осветило горный пейзаж на огромной картине на противоположной стене, попутно пробившись под закрытые веки единственного находящегося в палате пациента, Роза, торопливо постучавшись и одновременно сбросив свою информационную визитку (тут так принято – один из пунктов этикета), ворвалась в мою палату.

Сейчас она была не в своем халатике, а, видимо, в каком-то аналоге местной спортивной формы. Коротенькие шортики (если мое мнение кого-то интересует, то я бы назвал это трусиками), сверхкороткий топик и мягкие туфли. Все, разумеется, того самого светло-кремового цвета. Видимо, стандартный цвет для медперсонала – как у нас белый. И эмблема – там же.

– Кей, подьё-ё-ём! – почти пропела она. И нетерпеливо сдернула с меня одеяло. – Вау! Да мы уже проснулись, как я погляжу! Не притворяйся, Кей! Вставай-вставай! За мной!

Поднялся. И, повинувшись нетерпеливым жестам, поплелся за Розой в коридор, стараясь прикрыться руками. Со второго этажа мы спустились по широкой лестнице в огромный холл. А затем вышли из здания на улицу. В лицо дохнуло прохладой утреннего леса. И птицы поют как оглашенные. Как в Подмоскovie весной. А ведь это – один из центральных районов столицы империи!

– Побежали потихоньку? Ты, кстати, переодеваться собираешься, нет? Или так побежишь?

После секундного ступора я все-таки сообразил. Хорошо, что эта информация попала мне раньше и я, заинтересовавшись диковинкой, уделил ей несколько минут: местная одежда, оказывается, многофункциональна. Большинство моделей одежды может трансформироваться в широком диапазоне в любой необходимый вид. От скафандра для выхода в открытый космос (и это будет настоящий скафандр, способный поддерживать жизнедеятельность человека в вакууме в течение часов, а то и суток!) до плавок или купальника. Диапазон возможных типов и свойств одежды напрямую влияет на его стоимость.

В любом случае – трусы, трансформирующиеся в скафандр для выхода в открытый космос, – это круто. Это, наверное, один из самых впечатляющих «демонстраторов технологий». И плевать местным на закон сохранения энергии-массы!

Неизменяемая одежда имеется, но она считается недешевым удовольствием – для вечеринок, выходов в свет, торжественных мероприятий. Повседневную тканевую одежду носят обеспеченные люди или большие оригиналы – и «это круто, это пальцы».

Быстро нашел и выбрал в настройках своего «одежного комплекса» уже подготовленный профиль «беговая для малых дистанций, теплое время года», с интересом осмотрел себя в зеркало (больничная одежда приняла профиль и обеспечила максимальное соответствие запросу – ну, от этой больницы иного не ожидалось): заурядные синие шорты до колен, бело-красные кроссовки, белая футболка в мелкую сетку. Без рисунков и логотипов (специально снял соответствующую галочку). Шорты чуть потертые, а на бедре маленькая дырочка с бахромой распустившихся ниток – это такая «фенечка» в среде здешней молодежи – что-то вроде моды на дырявые и потертые джинсы на Земле.

Быстро размялись и побежали. Вначале я бежал медленно и осторожно – только вчера

впервые слез с кровати, незачем рисковать. Бежалось мне не то чтобы совсем уж легко, однако и без сколь-нибудь заметного напряжения. Да, было ощущение забитости в суставах, мышцы тянуло, но через несколько минут разглядывания подтянутой попки и белого хвостика волос, мотающегося из стороны в сторону (Роза бежала впереди, задавая темп), вошел в ритм и втянулся. Неудивительно, учитывая внешний вид хорошо тренированного легкоатлета Кея Танилалу. Да и мотивирующий вид «фитнесистки» Розы Кадагри со счетов сбрасывать не будем.

Удобная дорожка с мягким покрытием плавными изгибами вилась по ухоженному лиственному лесу, окружавшему снежно-белое кольцо главного корпуса клиники. Очень часто нас обгоняли (и мы обгоняли) другие пациенты в сопровождении медсестер. Пациентов под присмотром одной медсестры могло быть двое и даже трое. Изредка метеорами пролетали одиночки. Кто они, выздоровевшие пациенты или представители персонала клиники, ведущие здоровый образ жизни, я так и не узнал – ИБК не успевал показать маркер с публичной частью личного профиля этих «метеоров» – настолько быстро они исчезали за очередным поворотом. Никто навстречу не бежал – очевидно, движение тут было строго одностороннее.

Роза точнейшим образом задавала темп – скорее всего, получала мою телеметрию. Когда стало трудно бежать, а невесомые кроссовки налились свинцом (но ни минутой раньше!), девушка постепенно перешла на быстрый шаг, заставив выполнять дыхательные упражнения.

Потом был спортивный городок. Ну, во всяком случае, по своему назначению это место было именно спортивным городком. Нужные тренажеры, как волшебные, выскакивали прямо из-под земли, безо всяких повреждений раздвигая ковер коротко стриженной зеленой травы. И бесследно пропадали под землей, когда в них отпадала надобность.

На какой тренажер мне залезать (или как его перевести в нужную конфигурацию), сколько и как отдыхать, мне думать не пришлось – Роза уверенно взяла управление тренировочным процессом в свои крепкие изящные ручки. Разумеется, разбираться с особо хитрыми пыточными устройствами помогала мне тоже она – на некоторых образчиках сумрачного гения местных инженеров пасовал даже мой закаленный разбором техзаданий мозг... Впрочем, мозг-то теперь явно не мой. Но от воспоминаний о тех документах я до сих пор вздрагиваю.

В палату я вернулся через – внимание! – три с половиной часа. Организм Кея оказался выносливым и крепким. А ведь еще надо учитывать перенесенные им ранения! Видимо, программа занятий была составлена грамотно. Так что усталость была, но – приятная. Такая характерная блаженная истома.

Я уже собрался шмыгнуть в душевую комнату, смежную с моей палатой, но был перехвачен Розой:

– Стой, раз-два! – Она поставила меня в центре палаты. – Р-р-раздевайся!

Сыграли свою роль полдекады самых разнообразных процедур, большинство из которых я проходил в присутствии Розы – я разоблачился безропотно и безо всякого смущения от присутствия девушки. К тому же, в отличие от несколько размякшего от семейной жизни землянина Анатолия, Кею стыдиться было нечего.

А вот дальше было интересно.

Роза небрежно махнула рукой в мою сторону, «янтарь» в моем сознании вздрогнул... и меня обдало лютым холодом! Но не холодным воздухом – холод пришел будто изнутри, безо всякого движения воздуха вокруг голого тела. Кожа покрылась пупырышками, волосы встали

дыбом, и я застучал зубами. Это что? Экстрасенсорика? Или какие-то медицинские технологии? Или, наконец-то, магия?

– Стоять! Тер-р-петь! – весело командовала Роза. Ее, похоже, забавлял мой растерянный вид.

Спрашивать, что это, я, разумеется, не стал – думаю, Кей бы на моем месте понял, что происходит, а, с моей стороны, показывать свое незнание местных реалий вряд ли будет разумным.

Как нужно поступать, когда холодно до дрожи и зубовного стука? Правильно, нужно расслабиться! Неприятные ощущения не пройдут, но хотя бы эта выматывающая дрожь утихнет. Об этом на Земле знает практически каждый житель страны медведей и балалаек, прошедший «срочку».

Роза удивилась:

– О! Молодец! У тебя явно задатки энергета! Странно, а в твоей карте этого нет! Последствия травм?

Энергет? От слова «энергия»? Что за...? И странно, что ее так удивил стандартный прием, практикуемый на Земле повсеместно. Или в процессе противостояния холоду поучаствовал «янтарь», а Роза это ощутила? Ну, энергет – это же, наверное, как экстрасенс? А с чувствительностью у энергетов все должно быть на уровне!

В ответ нейтрально пожал плечами – подозрений со стороны Розы я не очень опасался. Ну... в меру. В конце концов, она лишь медсестра. Медсестра в элитной клинике, но – всего лишь медсестра. А вот с врачами надо теперь быть более осторожным.

С холодом Роза, видимо, закончила – взяла мои руки, соединила их ладонями и накрыла своими. И появилось ощущение, которое возникает, когда какой-нибудь фанат сауны плещет на раскаленные камни водой, чтобы «поддать парку». Даже дыхание на секунду перехватило от жара.

– Стоять! Тер-р-петь!

Процедура «холодно-горячо» была повторена еще три раза. В конце меня уже обильно облило потом. Что интересно, Роза тоже взмокла – значит, это все-таки экстрасенсорика, раз у нее пошли внешние проявления физической усталости или напряжения.

– Достаточно! – Она как-то странно улыбалась. – Тяжело с тобой – даешься со страшной силой. В душ! Все в душ!

И от души смачно шлепнула меня по голой ягодице! Однако ж! Что ее так развеселило?

Душ, кто бы сомневался, был контрастным. И совместным. «Легенда» у девушки оказалась железной.

– До общих душевых мне через полкорпуса бежать, а тут у тебя шика-а-арно! И ты уставший – для молоденькой глупенькой медсестрички не представляешь никакой опасности!

Ну, тут все понятно. Не дурак – намеки понимаю.

Совместный душ лично у меня заканчивался всегда одинаково – даже не представляю, как я должен физически (или морально) вымотаться, чтобы не отреагировать соответствующим образом на загорелое гибкое женское тело, извивающееся в потоках белой пены буквально у меня под носом. А уж после такого явно провокационного заявления...

Спустя некоторое время мы в изнеможении откатились друг от друга к разным краям кровати.

– Идешь на поправку, Кей! – пытаюсь унять бурное дыхание, прошептала Роза. – Совсем

загонял бедную старушку! Я тут прикорну у тебя часик, ладно? Придет доктор Шакер – меня не будить. Сдвинешь к краешку, чтоб не мешала, и все...

И благополучно заснула!

Странно, но ко мне сон не шел. Физически я был вымотан, но спать не хотелось – видимо, усталость перешла за ту грань, когда наступает бессонница. У меня такое было пару раз. Или так повлиял изматывающий секс. (Роза как с цепи сорвалась. Изголодалась, что ли?) Такого (я про секс-марафон, если что) у меня еще не было, но – кто знает...

И мысли насчет только что произошедшего были несколько... странными. Я планировал сам подбивать Розу на близость, а инициатором отношений оказалась она. Не то что бы я был против такого развития событий, но немного непривычно. И непонятно мое поведение – а как же траур? Скорбь по погибшей супруге? Или проблемы Толика тело Кея не волнуют?

По сети прошвырнуться, что ли?

* * *

Я уже упоминал о монополии императорской семьи на производство двигателей свертки пространства. Вообще-то, точный перевод – не «двигатели», а составное слово – что-то вроде «псевдогенератор, сворачивающий и дающий-импульс». Но, насколько я знаю, ни для каких иных целей, кроме обеспечения перемещения объектов через подпространство, они не используются. Так что – в другой раз. Пусть останутся «двигателями».

Может показаться странным, что никому еще не пришло в голову потратить некоторое количество денег и провести исследования на предмет разработки технологии производства ДСП в собственных корыстных целях. Ну и таки запустить производство на радость родной системе во имя независимости от гнета тоталитарной империи.

Но есть у этого мира еще одна особенность (в дополнение к прочим).

Энергеты. Это такие специальные люди... как бы объяснить?

Ну, вот возьмем моего лечащего врача. Доктор Шакер Аверья. Высокий, атлетически сложенный русоволосый мужик со слегка грустными карими глазами на отрешенном меланхоличном лице. Обладает неоспоримым достоинством – лечит меня наложением рук. Натурально. Как Чумак (внешне даже похож чуть-чуть). Только, в отличие от Аллана Владимировича, лечит на самом деле без шарлатанства и обмана.

До этого я считал, что доктор таким вот образом, повелительно размахивая руками и сочно причмокивая губами, активирует какие-то медицинские программы или управляет процессом лечения. Ну, мало ли – управление ИБК возможно ведь не только через мысленное усилие, но и с помощью рук. При большом количестве управляющих органов, или сложности процесса, или необходимости точно локализовать место воздействия профессионалы часто в работе с ИБК помогают себе руками.

А оказалось, что дядечка таким вот образом «тонкими» энергиями крутит-вертит на ниве медицины. И всякие разные ощущения в теле во время сеансов – это не самовнушение и не касание воздуха, движимого ладонями человека-мельницы.

Врач-энергет – только один из примеров.

Есть еще, например боевые энергеты. И им нетрудно провести удар искаженным пространством с двух рук. Метров эдак на тридцать – сорок. По-македонски. А то и дальше. Даже соревнования проводятся. Чемпионы на полторы сотни метров лупят! Или могут

выжечь органику на той же дистанции. Или прекратить движение молекул, проморозив указанный объем на всю глубину. Вариантов – тьма.

Есть энергеты, специализирующиеся на каком-то одном виде воздействия. Есть универсалы. Есть у них какая-то градация мастерства и объективные показатели, по которым измеряются их способности. Есть комиссии, которые подтверждают их квалификацию. Разработаны нормативы. Есть программы отбора, методики обучения и графики переподготовки. Есть даже спецслужба, занятая надзором за этим ребятами!

Их не так уж и много – один энергет на десять-пятнадцать тысяч обычных граждан империи. Во всяком случае, согласно официальной статистике.

Это «обычные» энергеты. Заурядные. Доктор Шакер или медсестра Роза. Странно, кстати, почему с такими навыками Роза – не врач, но, возможно, она проходит практику. А может, это является нормой, когда обычная медсестра в элитной столичной клинике – энергет.

Но причина, по которой ни одна звездная система не осмеливается перечить власти империи, – не в простых энергетах.

Есть НАСТОЯЩИЕ энергеты. Доктор Шакер или медсестра Роза – младенцы по сравнению с этими, которые настоящие. Даже не младенцы, а крохотные насекомые. Даже – микробы, если учитывать дальность воздействия. Суперэнергеты... Они могут сделать всё то же самое, но иногда, по необходимости, могут сделать ЭТО в масштабах континента, а то и планеты!

А теперь – внимание! ВСЕ суперэнергеты по странной случайности в полном составе входят в правящую императорскую семью и являются родственниками ее императорского величества!

Дошло? Не дошло?

Время от времени (где-то раз в сорок – шестьдесят лет) императрица тонко намекает некоторым оборзевшим подданным, кто в этой песочнице главный, перерабатывая в астероидный пояс то планету, а то и две.

Теперь дошло?

Видеозапись быстро разрушающейся планеты вместе с тремя естественными спутниками и повстанческим флотом лично меня впечатлила. И вряд ли это была постановка или качественная графика.

Вот каждые полсотни лет проводится такая работа по убеждению сомневающихся, до которых не дошло.

Кстати, последняя демонстрация для недоверчивых была организована сорок шесть лет назад. Так что сейчас компетентные планетарные и системные правительства и администрации замерли в тревожном ожидании. А спецслужбы империи землю носом роют в поисках крамолы... Или правильнее говорить «планеты верх дном переворачивают»?

Так что даже думать о том, чтобы нарушить вполне гласный запрет на собственную разработку ДСП, никто не станет – императорский флот только и ждет повода навестить непонятливых. А императорскими флотами командуют императорские детишки – принцы и принцессы. Все, как правило, суперэнергеты.

Изредка прибывает ее императорское величество. Лично. В особо запущенных случаях обострения непонятливости у подданных. После этого, как правило, до непонятливых все-таки доходит.

Доктор Шакер пришел через полчаса. Загадочный вид достигшего просветления адепта светлой стороны силы слетел с доктора-энергета в тот самый волнующий миг, когда он обнаружил в моей постели сладко спящую Розу. Девушка была заботливо укрыта простынкой, но вот именно в этот момент простынка с нее сползла, обнажив одну крепкую загорелую ягодицу.

Все попытки заранее, до визита врача, отодвинуть ее к другому краешку кровати (как она и просила) вели к временному успеху – через одну-две-три минуты она все равно подползала ко мне под бок. Врать не буду – льстило.

Доктор явно был ошарашен – либо Роза до сего момента имела репутацию неприступной девушки...

Я почувствовал, что краснею.

...либо муж у нее ревнивец и скор на расправу. Оп-па! Шутки шутками, а если она действительно замужем?! Нравы тут достаточно свободные, но к супружеским изменам отношение все-таки негативное! Ой-ма, а если доктор – ее родственник? Отец или брат. А если он и есть муж?! Один из супругов вполне может в своем профиле написать «В поиске»... это, наверное, такая форма развода... или способ доведения до сведения второй половинки той простой истины, что на ней, половинке, свет клином не сошелся и вокруг много-много других бесхозных половинок, только и ждущих своего часа.

Я почувствовал, что бледнею.

Но доктор Шакер комментировать происходящее не стал. Только почему-то непонятно пожевал губами, когда я в очередной раз сдвинул (аккуратно!) невнятно что-то пробормотавшую девушку. Ну, подумаешь, уперся в ее попу коленом – так же гораздо удобнее перемещать спящих медсестер!

Дальнейший осмотр врач проводил, старательно игнорируя обнажившуюся красивую грудь спящей. И когда она снова подползла, что-то прошипел (видимо, девушка стала мешать диагностике), но все-таки удержался от каких-либо комментариев...

Ох, и попадет же ей теперь! Как бы не выгнали с высокооплачиваемой работы... С другой стороны, она отдавала себе отчет в последствиях, так что мне вряд ли стоит беспокоиться о ее карьере.

На этот раз я уже куда внимательнее следил за пассажами, совершаемыми местным прототипом известного земного шарлатана. Показалось даже, что за руками Шакера тянется полупрозрачный след искаженного движением воздуха. И волны холода и тепла, щекотки, покалывания и даже слабую боль я воспринимал уже без внутреннего скепсиса.

Я ожидал, что Шакер, закончив осмотр (или это было лечение?), хоть сейчас растолкает Розу и со скандалом погонит в коридор (в воспитательных целях – голышом), но – нет. Врач чуть ли не на цыпочках выскользнул за дверь.

М-да.

Утром следующего дня к национальному герою приехали родители. Полностью за счет

Короны – перелет, дорогая гостиница, любые расходы в столице (хоть все сувениры в столице скупай, хоть все элитные бутики обноси). Хорошо, что предупредили накануне. И я вместо сладкого сна (Роза вошла в положение и вечером лечебные процедуры были без приятного продолжения... а может, начальство в лице доктора Шакера все-таки вlepило ей выговор за аморальщину на рабочем месте) занимался просмотром всего, что в моем ИБК касалось новой семьи. И про форумы не забыл – там мою личность (и все, с нею связанное) все еще обсуждали... во всех подробностях.

Родители у Кея были самыми обычными и совсем не ВИП.

Мать – Алавия Танилалу, оператор китовых ферм. Отец – Джигаджи Танилалу, инженер китовых ферм. Ну, там не киты, понятно, а такая большая плавающая хрень с хвостом и плавниками с невероятно вкусным и питательным мяском, но принцип – тот же: «кит», он только в одной неунывающей стране – «кот». Или в ТОЙ стране все наоборот?

Выглядели они... обычно. Нестарые люди, следящие за собой. С небольшими морщинками, огрехами чуть подзапущенных тел – животиками и намечающимися вторыми подбородками. Это нормально: как я уже знал, своим здоровьем люди простые начинают плотно заниматься примерно в пятьдесят – шестьдесят. К этому времени большинство сколачивает капитал, более чем достаточный для прохождения дорогих геронтологических программ. А родители у меня еще очень молодые – им еще рано. Даже по земным меркам.

А вот младшая сестра. Аня. Простое земное имя – Аня. Шестнадцатилетний веселый тинейджер, восхищенно смотрящий на внезапно прославившегося брата. Сероглаза, стройна и симпатична.

Вначале все было пристойно и прилично.

Как ты? Не болит? Бедненький! Мы так переживали! Мы так гордимся! Ты такой молодец! И соседи тобой гордятся! И все о тебе спрашивают! Интересуются! Как же хорошо, что ты решил стать пилотом! А мы были не правы, когда возражали! Но мы же хотели, как лучше! Мы же тебя любим!

Эта часть разговора мне понравилась – от меня требовалось кивать, утукать и прочими междометиями обозначать свое участие в беседе. Я расслабился, размяк душой, в глазах у Кея зацципало...

А потом отец все испортил, очень «тонко» и «дипломатично» бухнув:

– Ходят слухи, что родственники погибших получили огромную компенсацию от Двора... – И так со значением наклонился в кресле. – Как у тебя в этом отношении?

Мать недовольно зыркнула на отца. Зыркнуть-то зыркнула, но тут же переключила внимание на мое лицо. А вот сестра, оккупировавшая широкий подлокотник моего кресла, просто не обращала внимания на разговор, молча играясь в «розетку», пытаясь взять мою кисть на прием.

Я даже не сразу сообразил, к чему отец делает такие заходы. Когда сообразил, еле уследил за лицом. А тут еще и Аня, воспользовавшись замешательством, таки подловила зазевавшегося брата.

Растирая кисть, вырванную у донельзя довольной сестры, спокойно ответил, что нет, никакой компенсации лично я не получал. Может быть, родителям ее уже перечислили? Не смотрели, нет? Правда, я по какому-то недоразумению все еще жив, так что, может быть, ничего и не будет. Ну, или позже подкинут «копеечку», когда все-таки «двину кони».

До отца наконец дошел «юмор» ситуации, и он сердито зашевелил челюстью. Мать якобы смущенно потупилась. Сестра, уловив изменение общего настроения, недоуменно

закрутила головой, переводя взгляд с меня на родителей:

– А?

По материалам, которые я штудировал ночью, нельзя было понять, насколько алчны были отец и мать. Но тут уж все признаки налицо – «судите их по поступкам их». Или как-то так, верно? Оставалась, правда, вероятность того, что в семье появились (или были) какие-то финансовые проблемы – вот родителям и не до политесов. Спросил об этом прямо.

Много и подробно описали существующие проблемы: купить бы четвертый катер, повместительнее, с большей глубиной погружения и возможностью хотя бы внутрисистемных перелетов, особняк бы расширить...

«Ты же когда-нибудь все-таки собираешься жениться? И Анечка, вот, в отличие от кое-кого, не ведет жизнь аскета в русле современной дурацкой моды!»

(Э? Анька, ты чего это? Уже с парнями – всюю? Я даже удивился, ощутив, несмотря на неприятность ситуации, здоровую такую братскую ревность, после которой следуют категорические приказы привести очередного хахалю на «обмерку и обвес» с последующей вправкой молодых сестринских мозгов и открытием глаз на недостатки очередного избранника.)

А еще в планах семьи Танилалу было: съездить на знаменитые голубые пляжи Лауры-4, взяв хорошенький, декад на пять-шесть, отпуск (по какой-то причине мы с Аней были выведены за скобки этой поездки и не упомянуты вовсе... наверное, нас планировалось отправить на какие-нибудь другие знаменитые пляжи... по отдельности). И, вообще, ни в чем себе не отказывать! Ах, да! Может, даже получится разъехаться – нам с сестрой старую семейную виллу, а родителям – какую-нибудь ма-а-аленькую квартирку на Реале... Ведь такая удача в руки плывет – сынок героем оказался! Нельзя такую удачу упускать! Никак нельзя! Другими словами было сказано, конечно, но общий смысл...

А еще Анечку хорошо бы в столичный университет пристроить. Кейлин же теперь в столице будет жить, верно? (Где логика? Зачем нам с Анькой тогда старая вилла на Акведе?)

Понятно. Между делом – вроде бы и забота о чадах (вилла, учеба для сестры), а с другой стороны – нахапать бы по-быстрому разных ништяков, пока карта прет!

Так что Анатолий Владимирович, как товарищ более опытный, философски пожал плечами и, продолжая играть бесхитростного паренька с аграрной планеты, сформировал банковскую выписку со своего счета, сделал вид, что внимательно ее изучил, и доверчиво открыл доступ к сформированному документу для родителей.

И они эдак резвенько сунулись со своих кресел вперед, забыв на секунду, что на своих ИБК могут вертеть эту бумажечку, как им угодно – и так, и эдак. А там, в выписке, скромненькая сумма, соизмеримая с одной стипендией, как и положено обычному студенту летного училища. И – плюс – крайне скромный аванс по должности практиканта на рудовозе «Лиош-9511»...

– Так и знал, что врут! – Думаю, отец не сплюнул на ковер только из-за подавляющей роскоши палаты. Попробуй плюнуть на такой шикарный ковер – никаких вилл не хватит, чтобы ущерб оплатить!

От расстройства родители даже не обратили внимания на одну пикантную запись в выписке в графе «Расходы» с суммой, примерно сопоставимой с тем самым авансом:

«Развлекательно-торговый центр. Резета-2/10. Андроид релаксирующий специализированный интимный «Наяда-120». Аренда. Длительность – 2 часа. Продление – +4 часа...»

Не, ну а чо? Парень крепкий, выносливый... а женским вниманием почему-то обделенный – вот и приходилось ему... со всякими специализированными андроидами.

А мне было обидно. За Кея. Он же нормальный парень! Нет, он, конечно, не совсем нормальный парень – он настоящий герой! Самоотверженный, смелый. Он был готов собой пожертвовать (и пожертвовал!), чтобы спасти совершенно незнакомых ему людей. Абсолютно осознанно. Он бил свой корабль и себя гравитационными импульсами при неработающих гравикомпенсаторах, терпел адскую боль... Убивал себя совершенно сознательно! И убил!

А ему задают вопрос: «А где компенсация за твои геройства?» И кто задает? Его же собственные «шнурки»!

Одно меня утешило в этой ситуации. Серые глазки Ани были испуганными. Ей этот разговор совершенно не нравился! И не так, как он не нравился матери – из-за толщины намеков отца, а сам по себе, из-за своей гнилой смысловой нагрузки.

Я уже был готов сорваться на грубость (списав это, для собственного успокоения, на горячность и гормоны юного Кея), но в палату впорхнул мой персональный ангел-хранитель.

Роза подлетела к моему креслу, легко оперлась о плечо пискнувшей от неожиданности Ани и смачно впечаталась в мои губы, красиво подогнув одну ножку. Отскочила и, ни капельки не смущаясь присутствия моих родителей и сестры-малолетки, дирижируя пальчиком, весело пропела о том, что раненому герою нужен покой, уход...

– ...и пр-р-роцедур-р-рки!

Родственники, вначале немного выбитые из колеи подобным «медицинским сервисом», потом, видимо, рассмотрели, какая красавица меня подобным образом собирается лечить. А может, оценили рычащее придыхание, с которым Роза промурлыкала это свое «и пр-р-роцедур-р-рки!».

Вскочили, как-то очень суетливо попрощались и направились к выходу, постоянно оглядываясь чуть бешеными глазами на меня, уже даже не пытавшегося скрыть самодовольную покровительственную ухмылку, и на медсестру, пожирающую меня преданным взглядом кошки Муськи во время приготовления на кухне рыбки.

Глаза у них были огромными, в лучших традициях японской анимации. И выражение на лицах ошарашенно-потерянное. Ну, да – а вы чего хотели? Мальчик-недотрога, аж до девятнадцати не соблазнивший ни одной своей сверстницы (во всяком случае, на моем ИБК никаких намеков на подружек не было), неожиданно вырос. И теперь уже вряд ли получится поймать с него хоть каких-то осязаемых денег, даже если ему что-то от государства перепадет.

А я не удержался – выдал эдакий характерный собственнический взгляд самоуверенного самца и по-хозяйски Розу к себе на колени усадил, в изящную шейку под аккуратным ушком поцеловав... Эдакий штришок. Специально для папаша – подобные ему люди такие вещи должны на подсознательном уровне просекать.

У Ани радостно-восхищенная моська. Сразу видно – младшее поколение за меня радо. В отличие от. И понятно теперь, почему Кей не захотел оставаться учиться на Акведе и идти по стопам родителей на ниве разведения «китов». Как сестра удержалась от показывания мне пальцами местного аналога «Виктории» – ума не приложу. Видимо, хорошее воспитание. Вопреки усилиям родителей.

Ощувив на губах какое-то пьяняще-сладкое послевкусие, провел по лицу рукой. Посмотрел на ладонь. Понял, что использовать «косметическую иллюзию» вместо губной

помады тут не принято. А вызвав под хитрющим взглядом Розы зеркало и посмотрев на свое лицо, узнал, что женщины по-прежнему тащатся от возможности измазать мужскую физиономию с помощью какой-нибудь вкусной краски. Ну, вроде как пометить собственность или территорию.

– Спасибо, – поблагодарил я и, когда Роза вопросительно подняла брови, объяснил: – Разговор пошел куда-то не туда. Если б продолжали – поругались бы. Ты очень вовремя вошла. Подслушивала?

– И даже подглядывала! – воскликнула она. – В мои обязанности входит отслеживание всех нюансов твоего состояния. И забота о твоём хорошем самочувствии... – Она поерзала, устраиваясь удобнее. – Во всех смыслах этого слова... И должна приложить для этого все возможные и невозможные усилия.

Тело Кея очень хорошо тренировано и очень сильное физически. Это не удивительно при современных медицинских технологиях. В то же время при общем уровне местных технологий физическая сила человеческого тела перестала иметь какое-либо значение... ну, разве что эстетическое. Парадокс.

Так что я легко поднялся, по-прежнему держа девушку на руках, размахнулся и прямо от кресла бросил ее в сторону кровати в пяти метрах. А пока девушка находилась в воздухе (она успела не только «испуганно» взвизгнуть, но и отдать команду своей одежде испариться с тела), заставил эту кровать саморасстелиться. И прыгнул следом...

Магия высоких технологий в быту. Мне тут нравится!

Папаня, кстати, своего не упустил. Маманя – тоже. (Анатолию Владимировичу, как товарищу мудрому и имеющему ценнейший опыт взаимодействия с тещей, вообще, показалось, что именно маманя в семейном тандеме главная – более тонко действует. Следовательно, умнее... что бы там папаня себе не думал.)

Семейная пара героического Кея Танилалу всплыла аж в двух сетевых ток-шоу, трансляция которых велась по всей империи. Посмотрел начало, послушал, что они про меня несут... и выключил от греха подальше. А то ведь не вытерплю, свяжусь со студией и – матом, матом! С перехлестом и внакладочку, как учили знающие люди.

А вот затащить на эти шоу сестру им почему-то не удалось. Почему не удалось – выяснилось чуть позже, когда сестра прислала сообщение о том, что уже вернулась на Акведу-5 – дескать, экзамены со дня на день. Умная девочка. И приписала, что ей теперь придется убирать свой профиль из публичного доступа – народ прохождению не дает, жаждет познакомиться.

И ладно бы парни и девчонки клеились ради знакомства с такой симпатичной малышкой, как она, так нет же – начинают пытаться ее о героическом брате! Фи!

Что делать – Анна Танилалу, действительно, девушка широких взглядов... и, действительно, напрашивается на вдумчивую беседу со старшим братом о нравственности и биологической нецелесообразности некоторых модных веяний в современном человеческом обществе в интимной сфере, связанных с излишней толерантностью и неоправданной терпимостью.

«...такое впечатление, что они о тебе знают больше, чем я!;)))»

P.S. Подружку ты себе завел зачетную, брателло! Комитет стандартизации и качества одобряет. Сделала скрин – скину друзьям – облайкают!;)))»

Посидев пару минут с глупой улыбкой на лице, я решил вернуться к самому животрепещущему вопросу.

А что мне, собственно, делать дальше? Чего мне надо? Чего моей душеньке угодно-то? Тем более что пресловутой пафосной проблемы нашего брата-попаданца «Выжить любой ценой и вопреки всему!» (эдак с надрывом и потрясанием кулачком перед грозно насупленным личиком) на повестке дня, кажется, не стоит – тут самый распоследний бомж и нищий материально обеспечен и социально защищен лучше, чем иной офисный хомячок на Земле. Да даже если этот хомячок руководит другими хомячками.

Что делать – что делать? Тут и думать нечего.

Вернуться на Землю. Ненадолго. Узнать, как там Женька. Помочь, если необходимо, родителям. И своим, и Ленкиным. Обязательно пролить на них некоторые блага местной медицины – у матери сердце балует, а у тещи – язва (это у нее от гадкого характера, разумеется). И возможно (но не обязательно), узнать, как мы с женой умудрились так влететь с фрагтом той злополучной яхты. Забрать Женьку сюда и показать ей звезды.

Что для этого надо?

Информация... для начала. Нужно убедиться, что меня забросило не в будущее и не в какую-нибудь параллельную вселенную. Или в другую галактику. Которая далекая-далекая.

Дело в том, что до других галактик «местные» еще не добрались. И вряд ли доберутся в ближайшее время. Освоенных звездных систем в империи – чуть меньше тысячи. А

разведанных, до которых проложены или рассчитаны транспортные маршруты, – всего лишь сто пятьдесят восемь тысяч.

И это – аж за четыре с половиной тысячи лет экспансии! А в галактике, чтоб вы знали, примерно двести миллиардов звезд! Миллиардов! И это – минимум! Так что, если меня занесло даже не в другую галактику, а хотя бы в другой рукав нашего родного Млечного Пути, то – считай – я попал в параллельный мир, из которого выбраться в свой невозможно даже теоретически – даже при местных технологиях путешествий через подпространство.

Ну, разве что я убью здесь тело Кейлина Танилалу, и мне еще один раз бешено повезет «вынырнуть» где-нибудь на моей Земле. И в моем времени. И – в моем мире, а не в каком-нибудь альтернативно-параллельном, как это обычно принято у затейников-фантастов.

На первый вопрос – а не в будущее ли я попал? – хотя бы частично можно было ответить, обратившись к истории империи. Согласно историческим данным, источником экспансии – планетой, с которой началось расселение человечества, являлась планета Праматерь. Это сейчас она называется Праматерь, а на момент начала экспансии она называлась – совершенно логично – Земля. В местной транскрипции, разумеется. Конечно, тот язык, на котором я сейчас говорю, не похож ни на английский, ни на русский, ни на любые другие земные языки, которые я слышал.

Но лингвистический анализ – это ни о чем. Во-первых, за такое время любой язык может измениться до неузнаваемости. Во-вторых, с моими мозгами, перемешанными, будто миксером, нельзя быть уверенным в нормальном восприятии разных языков.

Итак, вопрос викторины: как выглядит звездное небо в двух полушариях планеты Праматерь? Смотрю изображение и тихонечко выдыхаю – ни одного похожего созвездия. Ни Медведиц, ни Южного Креста, ни Геркулеса, ни Гидры, ни прочих известных мне, фанату астрономии, звездных скоплений. Даже с учетом видоизменений этих созвездий за прошедшие тысячелетия (если меня в будущее занесло). И естественного спутника – Луны – тоже нет.

Замечательно. Теперь я точно знаю, что империя – это не моя Земля спустя много-много лет и много-много парсек. Ну, хоть что-то.

Вопрос номер два: были ли обнаружены за время экспансии другие цивилизации?

Ого! Аж шесть штук! Все – гуманоидные. Целых шесть цивилизаций с представителями, внешне практически неотличимыми от жителей империи! Одна из цивилизаций умудрилась добраться своими силами до пара и электричества, остальные не пролезли выше феодально-общинного строя (одна, так, вообще – рабовладельцы).

Внимательно смотрю. И на представителей, и на описания, и на очертания материков. И, конечно же, на карты звездного неба на каждой из планет. И наличие одного очень характерного естественного спутника проверяю.

Снова тихонечко выдыхаю. Ни по одному из критериев товарищи не проходят.

С трудом удерживаюсь, чтобы не углубиться в вопрос и не узнать о «товарищах» подробности. Как были открыты эти цивилизации? Как живут сейчас? Что о них думают представители «высокоразвитой цивилизации» Праматери? Насколько близки биологически? Могут ли иметь общее потомство?

Правда, буквально краем глаза выхватываю официальную и признанную «современной наукой» теорию о том, что эти цивилизации и – нежданчик – сама империя явились следствием то ли эксперимента каких-то Древних, то ли следами совсем уж древней экспансии, начавшейся совсем с другой планеты. Но вникать в тонкости этой теории

времени нет.

Остается самый трудный путь. Но для его прохождения мне банально не хватает знаний. Кей бы справился, я в него верю. А вот я – увы.

Суть вот в чем. Как человек, более-менее образованный, достаточно эрудированный, да еще и увлекающийся астрономией, я легко могу составить достаточно точную карту звездного неба Земли. Собственно, это и является своеобразным «паспортом» любой звездной системы – рисунок созвездий для каждой из них будет уникальным. Ну, кроме тех систем, что находятся ближе к центру галактики – там, наверное, звездное небо целиком усеяно звездами без видимого рисунка созвездий. Но это не случай Земли, находящейся на галактических задворках.

Вывод неутешителен и слегка отравляет мои сладкие мечты о беззаботном бытии в технологическом обществе с маленькими бытовыми чудесами с последующим переселением (со всеми этими ништяками) на Землю или дальнейшим пребыванием в империи, но – уже с настоящими родственниками и Женей. Придется учиться. Заново. Изучить все то, что знал Кейлин Танилалу. И, может быть, даже то, чего он не знал. Только тогда я смогу определить координаты Земли (если она находится сравнительно близко от границ империи) и добраться до нее... не притащив за собой длинный хвост.

* * *

Я уже перечислял причины, по которым «герой», тем более «главный», – это плохо. Остановились то ли на двух причинах, то ли на трех. Думаете, это все? А вот и нет.

Визитеры – два совершенно обычных человека – прибыли после обеда на следующий день после отлета родителей домой (да, родители приходили попрощаться и еще раз «проветилировать» финансовый вопрос... безрезультатно: финансово – я все такой же бедный практикант... правда, на этот раз они занимались «вентиляцией» очень-очень осторожно, постоянно косясь испуганными мышками на входную дверь).

– Имперская служба контроля... – Джокондой улыбнулся тот, что был на вид посolidнее.

И прислал на мой ИБК пакет информации. Я постарался не показать ни того, что в животе появился неприятный холодок, ни того, что коленки дрогнули – благо, пользуясь всеми привилегиями больного, сидел в кресле.

Открываю пакет, смотрю: электронное удостоверение, фамилии, звания, фотографии. Старшие контролеры Гильяр Имзон и Чигар Чио. Мой ИБК клянется и божится, что цифровые подписи подлинны. Наверное, это все можно подделать, но смысл? Среди бела дня? В клинике Имперского флота? На столичной планете? В самой столице?

– Мы к вам, гражданин Танилалу, и вот по какому вопросу...

Многообещающее начало. А уж это многозначительное «гражданин»... Я же, повторюсь, почти национальный герой – моя почта ломится от предложений встретиться, поговорить, поспособствовать, поучаствовать... жениться, в конце концов. И даже выйти замуж! (Что поделать – эта империя тоже не без толерантности!)

Уже даже уведомление пришло, что стандартного размера почтового ящика не хватает и его мне по этой причине увеличивают до полного «безлимита». Абсолютно бесплатно. Как особо уважаемому клиенту. С небольшой, буквально меж строк, просьбой упомянуть где-

нибудь когда-нибудь при случае, что я пользуюсь услугами именно данного конкретного провайдера. А тут – «гражданин»!

Нельзя со мной так бесцеремонно! Нельзя!

И что это за Имперская служба контроля? Быстро смотрю в сети. Сокращение – ИСК, чаще – ИМСЛУКОН, еще чаще – просто Контроль.

Под расплывчатыми формулировками на ядреном казенном языке скрывается какая-то имперская специальная служба, что-то там контролирующая во имя стабильности, безопасности, покоя и процветания всей империи целиком и каждого ее подданного в частности. В этом надо разбираться, но времени катастрофически нет: контролеры вот они – уселись прямо передо мной в услужливо переместившиеся под сиденья кресла и смотрят на меня по-доброму так, с большим-большим аппетитом.

Думаю, исходить следует из того, что в названии «Имперская служба контроля» последнее слово надо заменить «безопасностью». И тогда все встанет на свои места. Потому что «Имперская/Государственная/Федеральная/Какая-то-там-еще служба Безопасности» – это бренд, воспетый в тысячах произведений.

– ...Мы хотим уточнить у вас некоторые подробности инцидента, главным участником которого вы, гражданин Танилалу, не так давно оказались.

Возразить бы, что главным участником являюсь не я, а одна сука, валяющаяся сейчас где-то в этом же здании клиники... Но мои собеседники не оценят такой подход.

Во-первых, вары «контролеры» вряд ли смогут допросить эту дрянь в ближайшее время. Во-вторых, уж точно не захотят этого делать. А если захотят – кто ж им позволит такое непотребство? В-третьих, я же не дурак – переводить стрелки на августейшую особу. Пусть даже крайне мала вероятность того, что очередь на имперскую диадему до нее когда-нибудь в отдаленном будущем дойдет. Даже если она лапы сегодня-завтра не склеит. Моими горячими молитвами.

– ...одним из участников, – уточняет мечтательно улыбающийся «контролер», правильно расшифровав выражение моего лица. – Но для допро... э-э-э... интервьюирования вы, как бы это, более доступны. Не так ли?

– Почему вдруг возникла надобность в этом допрос... интервьюировании... – я еще раз посмотрел на его профиль, уточняя фамилию, – ... вар Гильяр?

Вар Гильяр очень натурально удивился:

– Ну, как же! – Он даже всплеснул руками в белых перчатках. – Произошла серьезная авария! Пострадали люди! А могло пострадать еще больше... если б не счастливая случайность... и своевременные и оперативные действия представителей нашего доблестного флота!

Козел. Он бы еще усилия принцессы Альер, чтобы меня подразнить, оценил, как грамотные и взвешенные. Неужели и здесь любое событие могут извратить, подменив его суть и похоронив под слоем лживых интерпретаций? Здесь, где общество по-настоящему информационное! Они же тут чуть ли не дышат информацией!

– Насколько я знаю, вар Гильяр, разбором аварий на транспорте занимаются специально уполномоченные для этого федер... э-э-э... государственные органы. И дальнейшие действия осуществляют тоже они... в том числе и опрос свидетелей. Но никак не ваша уважаемая служба.

«Насколько я знаю». На самом деле, ни черта я не знаю. Но здравого смысла никто не отменял – крайне маловероятно, что на Земле ФСБ или ФБР будут заниматься разбором

какого-нибудь незначительного ДТП с небольшим количеством жертв. Или пожара. Если только...

Если только в аварии не пострадали высокопоставленные лица. Или не был нанесен ущерб безопасности государства... Что, к огорчению простых обывателей, в представлении этих спецслужб – практически одно и то же.

– Хм... – Улыбка Гильяра слегка натянулась. – Вы, безусловно, правы, вар Танилалу. К сожалению, некоторые обстоятельства происшествия заставляют обратить на это событие наше особое внимание. Понимаете?

– Нет. Не понимаю. Какие обстоятельства?

– Доктор Шакер сообщил нам, что у вас есть некоторые проблемы с долговременной памятью. Из-за полученных ранений. Очень печально. Надеюсь, это у вас пройдет. А пока мы вам поможем вспомнить. Вот, пожалуйста.

Новый пакет информации. Открываю. Звук. Мой голос. Без картинка: «Сука! Первая моя разгрузка! Первая разгрузка! И так мне все обосрать! Выживешь – сам тебя прибью, сука!»

– Это ваши слова, вар Танилалу? От первого до последнего?

Отрицать бессмысленно – эти слова вся империя слышала. Еще и с картинкой, и со спецэффектами крушения тяжеловоза.

Улыбка Гильяра, которая начинает меня тихо бесить, становится еще шире. «Контролер» полностью расслабляется, откидывается на спинку кресла:

– Очень плохо, вар Танилалу. Как вам не совестно?

– А мне должно быть совестно?

А вот это я сказал совершенно зря. Ширина оскала Гильяра становится вовсе уж неопикуемой:

– М-да-а-а... – протянул он. – Ну, что ж, вар Танилалу. Для граждан без совести у нас есть закон. Закон Тысячезвездной империи. – И видя неподдельное недоумение, объяснил, отогнув указательный палец: – Первое. Публичная угроза убийством.

Я даже невольно икнул от неожиданности! Что за чушь?! Какая еще «угроза убийством»? А Гильяр продолжал, добавив к указательному пальцу средний:

– Второе. Публичное оскорбление августейшей особы... хорошо, хоть не действием. И я даже не знаю, что для вас хуже. Если вы вдруг не знаете... ах, простите, забыли... Так вот, если вы забыли, то это очень серьезные преступления. Оба. А если рассмотреть эти ваши проступки в совокупности, то, что получается? Получается, вар Танилалу... – Гильяр даже задохнулся от показного возмущения. – Получается угроза убийством в отношении: а, военнотружущей, бэ, чиновника не ниже второго класса, и вэ – внимание, вар Танилалу! – августейшей особы! А это, ГРАЖДАНИН Танилалу, особо тяжкое преступление, карающееся по всей строгости законов нашей империи! Ни один верноподданный никогда ни за что не позволит себе не то что на словах, а даже в мыслях хулить что-либо, касающееся ее императорского величества! Это касается любого подданного империи. Любого! Вне зависимости от его социального положения...

Гильяр, кажется, оседлал любимую тему. А я сидел и обтекал. У меня, гражданина страны, в которой монархия была искоренена уже сто лет назад, даже мысли бы не возникло о том, что ЭТО может быть серьезным преступлением!

– ...От гнева со стороны верных и преданных слуг ее величества не спасут...

А ведь дело даже не в том, что я что-то не то сказал или сделал. Это не имеет никакого значения. Я с тем же успехом мог молчать.

Если родители этой суки решили сжить со свету виновника (что там творится в головах у охреневших от власти людей – одному богу известно) плачевного состояния своей дочери, то не важно, что я буду говорить. Даже молчание можно повернуть в свою пользу – «он не отрицает».

Если б Кей, сходящий с ума от боли, не выкрикнул бы этих слов, ему бы «пришили» что-нибудь другое. Например, «нарушение правил безопасности на транспорте» или какую-нибудь «преступную халатность» при выполнении своих должностных обязанностей.

«Прости, сынок. Но... капитан теперь ты».

– ...некоторые подданные почему-то считают себя неподсудными. Это не так. Совершенно не так, вар Танилалу! Вы удивитесь, когда узнаете (а у вас еще будет возможность это узнать, обещаю!), скольких знаменитостей – не вам чета – мне лично пришлось убеждать в обратном. И пред волей ее императорского величества не имеют уже значения...

Вот ведь влип! А буквально вчера думал, что проблем с выживанием или сохранением свободы в новом обществе передо мной не встанет. Еще и думал, что неплохо бы дочку сюда перетянуть. И родителей. А оказывается, что законы жанра приравниваются к законам мироздания! Хочешь – не хочешь, дорогой попаданец, а выживать (любой ценой, ага) тебе все равно придется! А то публика, понимаешь, скучает-с!

– Ты преувеличиваешь, Имзон, – мягким голосом вмешался напарник разошедшегося Гильяра. – Не забывай: в тот момент вар Танилалу находился в экстремальных условиях. Это классифицируется как «состояние аффекта». Не так ли, вар Танилалу?

Кажется, такой способ ведения «беседы» называется «добрый – злой». Парадоксально, но мне следовало быть благодарным старшему контролеру Чигару Чио: он невольно заставил меня посмотреть на происходящее чуть под другим углом.

– К тому же в тот напряженный момент он наверняка не знал о том, что пилот яхты – ее высочество Альер ни-Ровено ан-Алехандро. Правильно, вар Танилалу? Ведь не знали же?

И когда я никак не отреагировал уже на второе приглашение присоединиться к «доброму полицейскому», оба контролера напряженно уставились на меня. Не ожидали, да?

– Вар Танилалу? Почему вы молчите? – ласково осведомился «добрый» Чигар. – Разве вы не согласны с такой трактовкой произошедшего?

– Продолжайте, вар Чигар, – царственно покивал я. – У вас прекрасно получается.

– Простите? – Чигар по-доброму улыбнулся.

– Зачем вы прибыли, вары?

Контролеры быстро переглянулись.

– У вас еще и с кратковременной памятью проблемы, вар Танилалу? – возмутился «злой» Гильяр. – Я же говорил – прояснить некоторые обстоятельства происшествия.

– Не понимаю! – Я, как мог, искренне развел руками. – При современных средствах съема и хранения информации даже не представляю, какие обстоятельства нуждаются в уточнении! Ну, разве что мои мысли...

– Вот, кстати... – попытался было вякнуть «злодей».

– Но их прекрасно выразил уважаемый вар Чигар! Состояние аффекта, причем зафиксированное инструментально – раз. – Я по примеру Гильяра стал отгибать пальцы. – Незнание о личности пилота яхты – два.

– Незнание не освобождает от ответственности, – мягко попенял мне «добрый» Чигар. Сообразил, что с «добротой» чуть переборщил.

Но я не слушал.

– Более того! Сейчас, находясь в здравом уме и твердой памяти, я искренне и горячо раскаиваюсь в тех необдуманных словах! Был не прав! Вспылил! Считаю свое поведение безобразной ошибкой!

Я порывисто вскочил из кресла и одернул полы пижамы.

– Вары, я готов лично принести ее высочеству самые искренние извинения! Сейчас же! Насколько я знаю, она находится в этой же клинике! Прошу следовать за мной!

Контролеры продолжали сидеть в креслах, рассматривая меня с огромным интересом, будто увидели впервые.

– Ее высочество – в коме, – тихо ответил Чигар. И я наконец смог определить, кто в их двойке старший. – Хотите сказать, не знали? Забыли? И как вы будете перед ней, лежащей в коме, извиняться?

– Хм... правильно ли я понимаю, вар Чигар – обвинение в тех ужасных преступлениях, о которых вы говорили, предъявлено не ее высочеством?

– Не дело особы императорской крови предъявлять обвинения кому бы то ни было, – ответил тот. – Для этого есть компетентные органы, уполномоченные ее величеством контролировать исполнение закона, фиксировать факт преступления и предпринимать действия по недопущению или наказанию... Вот как в вашем случае.

– Мне предъявлено обвинение, вар Чигар? – прямо спросил я.

– Предъявить обвинение – дело одной минуты, – попытался он уйти от ответа. Но и так все было понятно.

– Кстати, какой вопрос вы хотели мне задать, вары?

– Простите?

– Вопрос. Вы сказали, что у вас ко мне какой-то вопрос в связи с инцидентом. Я с готовностью отвечу на любой ваш вопрос. Итак?

Чигар смотрел на меня задумчиво. Молчал и Гильяр. Давили. Но и так было понятно – пришли поугадать. Профилактически. Не вздумай поднимать хвост на принцессу! – Вот основная цель визита.

– Прошу меня простить, вары. – Я тяжело упал в кресло и стал массировать лоб. – Что-то я себя нехорошо чувствую.

Контролеры снова переглянулись и встали.

– Поправляйтесь, вар Танилалу, – вежливо кивнул Чигар. – Скоро увидимся.

– Надеюсь, к нашей следующей встрече вы будете в состоянии выдержать более длительную... беседу. – Это Гильяр.

– Всего хорошего, вары, – умирающим лебедем прошептал я.

Когда я посмотрел из-под пальцев ладони, сотрудников Имперской службы контроля в палате уже не было, а передо мною стояла довольная Роза, уперев кулачки в бедра.

– Охренеть! Это было круто! – Судя по выражению лица, девушка была неподдельно восхищена. – Как ты их!

И – да – судя по всему, девушка опять бессовестно подслушивала. И подглядывала. Странно, сотрудники ИМСЛУКОН не знали о такой возможности? Или не имели технических средств воспрепятствовать? Или системы мониторинга клиники настолько мощные, что воспрепятствовать подслушиванию даже «контролеры» не в силах?

Ее халатик трансформировался. Теперь девушка была одета (если в данном случае уместен такой термин) в полупрозрачный черный комплект. Она эротично изогнулась,

подчеркивая как достоинства фигуры, так и красоту нижнего белья.

– Раздевайся! – скомандовала она.

А я думал над только что произошедшим разговором. Видимо, дело в юношеской горячности Кея... или его «геройских наклонностях» – так разговаривать с представителями спецслужб я бы на Земле вряд ли смог бы.

И еще подумал, что Роза была бы замечательной девушкой, если б не эти ее сержантские замашки.

* * *

– Никак не пойму, Чио! Этот сопляк что, нас сделал, да?

– Тактически, да.

– Что значит «тактически»?

– Он получил небольшое тактическое преимущество. Но мы же видим, что его поведение не соответствует психологическому профилю. Отмахавшись от мнимой угрозы сейчас, он подставился в будущем, показав, что уровень его подготовки совсем не соответствует подготовке обывателя.

– Это точно. На меня даже чем-то знакомым повеяло. Будто на курсах повышения квалификации ведем тренировочный допрос.

– Угу. Возникает вопрос, где законопослушный в прошлом Кейлин Танилалу успел так насобачиться отбрехиваться на допросах? Притом, что у него нет ни одного привода даже в обычную планетарную полицию. Даже по пьянке. Кстати, ни одной пьянки. Ни одной пьянки у курсанта училища. Ты себе можешь такое представить?

– Вот и выходит, что не так уж он и крут, раз не смог все это просчитать.

– Именно. А мы, друг мой Аверья, нежданно-негаданно испугнули кого-то, кто не является Кейлином Танилалу. И вообще – надо сообщить наверх... Почему только у нас должна голова болеть о безопасности империи?

Роза поерзала, поудобнее устраиваясь на подушке, и целомудренно натянула на грудь тонкое воздушное одеяло. В ее губах из воздуха материализовалась самая настоящая сигарета. Кончик сигареты сам собой вспыхнул, и после могучего «пых» к потолку устремилось огромное синеватое облако дыма с ярко-белыми искорками, засверкавшими с тихим-тихим хрустальным перезвоном.

Заметив мой интерес, она спросила:

– Будешь? Правда, у тебя в профиле написано, что ты никогда не курил... но никогда не поздно начать!

Нормально, да? Медсестра, пекущаяся о моем здоровье, предлагает мне, своему пациенту, покурить. Что-то тут нечисто. Может быть, это – неопасные для здоровья сигареты? Но если их курят, то, скорее всего, это – слабый наркотик. А как наркотик может быть неопасен для здоровья?

Вообще-то я курил. Но по понятным причинам в профиле Кея Танилалу нет никаких записей о вредных привычках Анатолия Кречета.

– Давай...

Девушка извлекла новую сигарету буквально из воздуха. Кончик, пшикнув, затлел, а фильтр (Вот! Раз есть фильтр, значит, есть, что отфильтровывать! Логично?) оказался в моих губах.

Ох!

Я закашлялся от неожиданности – дым оказался невероятно ароматным и насыщенным.

– Помедленнее, Кей! Помедленнее! – Засмеялась она весело.

Ее смех доносился, как сквозь вату – голова мягко кружилась, но никаких неприятных ощущений не было. То ли ТАК на здоровый и чистый организм Кея Танилалу действует никотин, то ли никакой это не никотин.

– Я тебе коробочку оставлю, – решила девушка. – Только ты не увлекайся – не больше двух в сутки! А то организм не будет успевать выводить токсины!

Вот так. Все слышали? Курение только что официально разрешено моим лечащим врачом! Ну, не врачом, а медсестрой, но девушка принимает в моем лечении самое деятельное участие. Осталось только у доктора Шакера какой-нибудь справочкой разжиться!

Лежу. Курю. Рядом лежит удовлетворенная мною женщина. Блаженство. Благодать. Лепота-а-а...

Жаль, что скоро придет время выписываться из клиники, и эта сказка закончится безо всяких там «жили они долго и счастливо и умерли в один день». С Розой, увы, придется расстаться – делать в столице бедному курсанту летного училища совершенно нечего (у него Цель – Землю найти и убедиться, что у дочери все в порядке), а Роза наверняка не захочет бросать высокооплачиваемую работу в центральной клинике флота. Да и я же вижу прекрасно: наши отношения для нее не более чем приятное дополнение к ее работе. Наверное, и мне привязываться к ней не следует. Да и что я, бывший курсант (потерявший к тому же все свои навыки и знания), могу ей дать в бытовом и социальном плане?

– О чем молчишь? – шепнула она, устроившись на боку и подперев щеку ладонью. И тут же, избавляя меня от необходимости отвечать на один из самых страшных для любого мужчины вопросов, свела все к шутке. – Думаешь, как проникнуть в палату ее высочества,

чтобы принести «самые искренние извинения»? Я смогу тебя провести, если что!

Я поморщился.

– Это будет неправильно. Даже если б она была в сознании, извиняться мне перед ней не за что. А ей передо мной – не по чину.

– «Не по чину», – просмаковала она незнакомое словосочетание. – Ну, а посмотреть на самую настоящую прЫнцессу разве не хочешь?

Я махнул сигаретой и лениво обратил внимание на то, что сигарета уменьшается, но столбик пепла остается неизменного размера. Чудеса. Привычные бытовые чудеса.

– А чего на нее смотреть? Принцессы ничем не отличаются от обычных девушек. В лучшую сторону.

– Ну-ка, ну-ка. А в худшую?

– Загибай пальчики. Они вспльчивы, высокомерны, ленивы, спесивы, меркантильны, расчетливы. У них интересы, мало пересекающиеся с интересами таких отличных парней, как я... А еще они лживы, коварны, умеют не краснеть, когда врут, манипулируют и обманывают. А интригантство у них в крови. И действуют они не по велению сердца, а исходя из неких «высших» (я, как мог, интонацией показал свое отношение к этому слову) интересов.

– Какой хороший словарный запас! – восхитилась Роза. – Какое знание предмета!

Пальчики она не загибала, а просто внимательно слушала. Сейчас она перевернулась на живот и болтала ногами. Мой взгляд невольно застыл на двух божественных полушариях. Даже на четырех...

– Ни-ни. Даже не думай! – Она, конечно, догадалась, в какую сторону свернули мои мысли. – У старушки на тебя никакого здоровья не хватит! В мои-то годы!

Я пожал плечами и проявил железную волю, уставившись в окно – на улице наступал вечер.

– Ты, наверное, очень часто встречался с принцессами? – не унималась она. – Говоришь со знанием дела! Как облупленных их знаешь!

– Одного раза хватило. На всю жизнь. К тому же зрелище находящейся в коме девушки не доставит мне никакого эстетического удовольствия. Тени под глазами, отсутствие на лице всякого восхищения таким замечательным парнем, как я... еще и какие-нибудь медицинские приборы, подключенные к ней... Ну, о чем тут грезить пылкому юноше долгими вечерами?

– Ее обрили налысо и сунули голову в мнемоскоп... – с неподдельным сожалением сказала Роза. – Может, все-таки сходим, а?

Я задумчиво на нее смотрел. Выходило, что прогуляться «до принцессы» хочется именно ей. Но почему-то она не хочет идти туда одна. И еще – я забываю, что императорскую семью тут любят, холят и лелеют. И знание о том, что принцесса Альер – прожигательница жизни и, вообще-то, дрянь, каких поискать – вполне мирно может уживаться в голове одного и того же подданного со знанием о том, что лейтенант императорской гвардии Альер ни-Ровено – пра-в-какой-то-степени-внучка самой Божественной императрицы! Такие вот особенности имперской психологии.

– Хорошо, – сдался я. – Еще по сигаретке для храбрости – и сходим... к принцессе.

Роза улыбнулась, склонилась надо мной и, перемежая движение поцелуями, стала смещаться от шеи к животу:

– Торопиться... не надо... общая смена... через тридцать минут... закончится...

– А твоя смена? – с огромным трудом я заставил себя отстранить ее на секунду от

увлекательного и приятнейшего занятия.

– А у меня контракт на персональное обслуживание. Ненормированный рабочий день. И я живу прямо здесь, в клинике. У меня тут есть маленькая уютная конурка. Как-нибудь свожу тебя в гости.

Она подмигнула, и ее белые волосы снова зашевелили живот.

– А ты выдержишь... эти полчаса... – выдавил я на остатках морально-волевых. – Старушка.

– Ну, ты же возьмешь на себя инициативу, м-м? – Хитро блеснули голубые глаза. – Ты же мужчина!

* * *

Во внутреннем дворе, ограниченном трехсотметровым кольцом клиники, был разбит шикарный парк. На улице уже было темно, но парк местами освещался. Кое-где по слабо светящимся дорожкам прогуливались пациенты клиники. Кто-то – с сопровождающими «сестричками» (и, кстати, «медбратья» тоже попадались – зависело, насколько я понял, от гендерной принадлежности пациента... или от его/ее личных предпочтений?), кто-то – в одиночестве. Слышался тихий смех, разговоры, а с некоторых лавочек, искусно укрытых в кустах, доносилось характерное воркование и звуки поцелуев... а может, это уже были и не поцелуи.

Рай для высокопоставленных офицеров Императорского флота. С гуриями и... что там еще положено праведным имперским флотоводцам, попадающим в рай?

Некстати кольнула мысль, что секс медсестер и медбратьев с подопечными входит в обязательный перечень услуг клиники. И, может быть, даже прописан мелким шрифтом в этом самом «контракте на персональное обслуживание». А может – и не мелким. И у Розы я далеко не первый и уж точно не последний.

А может, эта мысль появилась очень кстати и исключительно вовремя? Я-то мужчина более-менее опытный, а вот Кейлин Танилалу (или то, что от него осталось) – мальчик молодой, неопытный – вполне может влюбиться в шикарную медсестру и натворить глупостей. Так что не надо быть эгоистом – другим героям-пациентам тоже ведь надо оставить... с кем лечиться.

«Господи! Кого я обманываю? Перед кем оправдываюсь и упражняюсь в сарказме?»

Стало чуть-чуть грустно, и это ощутила Роза (она же у нас энергет). Вопросительно на меня покосилась.

– Фонтан очень красивый. – Кивнул я в сторону фонтана.

– О, да! – с нескрываемой гордостью согласилась она, будто сама собственными руками этот фонтан строила. – Фонтан у нас – просто блеск! Каждые пять лет переделываем!

В центре парка бил шикарный фонтан. Подсвеченные снизу струи воды изгибались причудливыми кольцами, заворачиваясь в невозможные с точки зрения нормальной физики спирали и объемные фигуры. Это великолепие сопровождалось негромким шумом воды, складывающимся в нечто ритмичное и даже музыкальное.

Фонтан заморозил не только меня – на скамеечке сидел усатый рослый брюнет с остановившимся взглядом и медитировал на эту красоту. За его спиной по стойке смирно стояла незнакомая медсестра, смотрящая в пространство строго перед собой. Полковник

какой-нибудь? Или даже адмирал? Раз так медсестру построил.

Наконец мы вошли в корпус на противоположной стороне внутреннего парка.

– Подожди тут, – шепнула Роза. – Я договорюсь с охраной.

Ах, да. Охрана. Ну, у палаты принцессы не могли не поставить охрану. Может, зря мы все же это затеяли?

Роза растворилась в полумраке коридора. Я не успел заскучать. Честно говоря, я стал нервничать. Но буквально через минуту она вернулась:

– Все пучком! За мной! – И, схватив меня за руку, потащила за собой.

У дверей, действительно, застыли пятеро... рыцарей в латах-доспехах. На фотографиях я уже видел представителей вооруженных сил империи. Насколько я понял, покои спящей красавицы охраняли военнотружущие флота в так называемых «скаф-доспехах планетарного класса».

Эффективность этих доспехов... Ну, ознакомившись с видео, демонстрирующим применение таких (или приблизительно таких – я все-таки не специалист в местных системах вооружения) вундервафель, могу сказать, что в бою между одним одоспешенным пехотинцем флота и земным взводом танков (три или четыре танка, да?) я, как неспециалист, уверенным победителем считал бы именно пехотинца в доспехе. А если этот пехотинец прицепит на свой скафандр какую-нибудь специализированную стреляющую цапку, то грустно, скорее всего, станет и танковому батальону... и авиаполку, если он будет иметь глупость крутиться где-то рядом.

Роза молча, все так же таща меня на буксире, проскользнула между застывшими «рыцарями». Шлемы с непрозрачными щитками проводили нас... взглядами? Видеокамерами? Сенсорами? Наверное, с помощью своей аппаратуры они рассмотрели на нас все, включая пломбы на зубах. А пломбируют ли тут зубы? Вряд ли. При современном-то уровне медицины.

Я считал свою палату шикарной? Забудьте! Настоящий шик был здесь, в апартаментах принцессы. Раза в три больше, выше и элегантнее. Мягкий полумрак, на стенах – стилизация под древесную кору, окна и двери – не прямоугольные, а округлые с неровными плавными краями. И комплекс с тихо журчащим водопадом, окруженным цветами и зеленью, занимающим чуть ли не половину всего зала. Настоящий? Или фантом? В общем – спальня эльфийской принцессы. Только поющих птичек не хватает. Но – как можно – принцесса-то почивать изволит!

Все убранство комнаты портил огромный матово-черный толстый «бублик» в полтора человеческих роста, поставленный ребром и слегка утопленный в каменный пол, очень достоверно имитирующий чуть неровную поверхность из необработанного гранита. В «дырке бублика» находилась действительно лысая голова спящей голой красавицы.

Ну, как «красавицы»? Когда женщина, пусть и красивая, лежит без сознания, на ее лице болезненная и ни капельки не аристократичная бледность, под глазами – темные тени (угадал, надо ж!), то о красоте можно судить исключительно технически и теоретически. А сексуальной такая женщина может казаться только извращенцам соответствующих наклонностей. Даже учитывая, что никакими простынками девушка не укрыта. А если вспомнить, что буквально десять минут назад я в очередной раз загонял в кровати «старушку Розу», никакого томления в груди, и уж тем более возбуждения, эта лысая «спящая красавица» у меня не вызывала и вызвать не могла.

Неожиданно послышалось шепуршание, затем чьи-то торопливые шаги. Из-за кустов

рядом с искусственным водопадом вылетела растрепанная медсестра в стандартном светло-кремовом халатике, рассматривавшая нас испуганными заспанными глазами. Такое характерное ошаление, как у заснувшего на посту дежурного по роте.

Она шумно с присвистом набрала в грудь воздуха, и я приготовился заткнуть уши, чтобы переждать оглушительный визг (и все последующие неприятности... интересно, по какой статье проходит проникновение в спальни августейших особ?), но акустически-психологического удара по нервам не последовало. Роза прижала палец к губам, уперла руки в боки и нарочито рассерженно покачала головой, а потом – погрозила пальчиком. После этой пантомимы незнакомая медсестра – вот чудо! – пристыженно потупилась, переминаясь с ноги на ногу и нервно теребя краешек халата.

– Можешь помазать. – Роза кивнула мне в сторону «бублика» и принцессы. – А я пока поболтаю с Глен.

Помазать? Юмористка озабоченная.

Подошел ближе. Руки, от греха подальше, заложил за спину. Прислушался к себе – нет, не было никакого желания говорить что-то возвышенное и пафосное. Даже мысленно. Наверное, нечуткий я человек. Тем более, не хотелось говорить ничего доброго и ласкового. Получается, не такой уж я незлопамятный.

– Коза ты, Альер, – тихонько прошептал я, чтобы не стоять дурак дураком над голым телом. – Хоть и красивая, а – коза. Сама пи... звезданулась и трех человек на тот свет отправила, и у меня теперь неприятности из-за тебя. Но это так... мелочи. Особенно, по сравнению с твоими проблемами. Ну, выздоравливай, что ли. Не буду я тебя убивать, так уж и быть. А то мои неприятности будут совсем устрашающих размеров...

Ничего интересного. Пойду-ка я баиньки. Уже развернулся, но наткнулся на Розу, непонятно как оказавшуюся и непонятно сколько стоявшую у меня за спиной. Вот же ниндзя блондинистая! Ее ладошка упиралась мне в грудь.

– Кей, постой так еще пару минут, – попросила она вполголоса.

– Зачем?

– Ну, постой, Кей. – Она сделала щенячьи глазки. – Ну, позязя! Можешь ее за сиськи пощупать – разрешаю! Прикинь! Самую настоящую принцессу за сиськи полапаешь! Будет о чем вспомнить!

Я пожал плечами и снова повернулся к принцессе. Может, мне ее еще попытаться разбудить ее старым испытанным способом?

Когда-то давно я нашел на антресолях подарок, который собирались мне вручить на день рождения. Ленка в сердцах воскликнула: «Толь! Ну, что за манера – портить сюрпризы! Себе же и портишь!» И расплакалась – она-то как раз очень любила сюрпризы.

И вот сейчас я совсем не хочу ничего портить.

Не хочу узнавать, как Розе удалось подслушать мой разговор с «контролерами».

Не хочу спрашивать, как Роза умудрилась уболтать пятерых космодесантников при исполнении, заставив их пропустить постороннего человека к высокопоставленному подопечному (при этом есть огромные сомнения в лояльности одного из «посетителей»).

Не хочу знать, почему простая медсестра Глен так испугалась, когда была поймана другой простой медсестрой Розой за страшнейшим преступлением – «сон на посту».

И я очень не хочу задавать идиотские вопросы, типа: «Роза, а кто ты такая? А какое у тебя звание в военной контрразведке? Или ты «контролер»? И какого хрена вам всем от Кея нужно?» Нет, не хочу.

Пусть все идет своим чередом.

Хотя узнать, зачем понадобилось мое физическое присутствие рядом с беспамятной принцессой – это было бы интересно. Но, может, тоже не стоит?

* * *

Возвращаться со мной в мою палату Роза не захотела – соблюдая приличия, выскочила за дверь и спустя минуту вернулась с незнакомой девушкой в медицинском халатике, представившейся Корой, которая и сопровождала меня в мой... номер. Получается, без сопровождения кого-нибудь из персонала я передвигаться по клинике не могу? Или Роза хотела подстраховаться, чтобы подопечный никуда не забрел и не завис перед фонтаном или с кем-нибудь на скамеечке в кустиках?

Кора даже намеком не обозначила такую возможность, как вероятность скрасить своим обществом ночь. Держалась мило и предупредительно, но без фамильярности. А от моего прозрачного намека (тут с этим достаточно просто, насколько я понял – да-да, нет-нет) шарахнулась, как лань от крокодила.

Спал я, как сурок. Сладко и без сновидений... Поверили? Хрен!

На самом деле я ворочался и крутился в постели. Молодой организм таки выкинул подянку – он хотел самку. Желательно Розу. Где-то под утро он утомился. Взбунтовалось подсознание – и Роза была явлена мне во сне.

* * *

Роза растолкала меня на пробежку утром. Обычно энергичная, сегодня утром она была немного квелой. Насколько я ее успел узнать, в обычном своем состоянии она не замедлила бы пройтись по факту вставшего холмиком одеяла. А тут промолчала. Даже жалко ее стало – совсем девушку не берегут на императорской службе.

– Не выспалась? А почему меня не позвала? Я бы сделал твою бессонницу более приятной.

– Результаты интересные. – Махнула она рукой и сладко зевнула, прикрывшись ладошкой. – Сегодня много не бегаем, физо по минимуму. Зато идем плавать! Ах, да, ты же не умеешь. Ну, ничего – не можешь, научим, не хочешь, заставим!

Побегали. Позанимались...

Знаете, как тяжело изображать, что не умеешь плавать? Хотя откуда вам это знать? Ну, так знайте – это очень тяжело. Полчаса барахтания у бортика в великолепном бассейне без всяких дурацких дорожек без возможности мощными гребками добраться до противоположного бортика превратились бы в пытку, если б рядом не бултыхались прочие пациенты... со своими «няньками» в умопомрачительных по дизайну и цвету купальникам. Ну, и Роза, конечно.

У женщин есть три особо опасных обольстительных режима:

- а) когда женщина уже раздета,
- б) когда она одета так, что хочется раздеть,
- в) когда она в купальнике.

Роза была в режиме «в». И клевала носом даже в воде, уча меня плавать.

Выдержал. Даже немного «научился» плавать. Вернулись в палату. Девушка хотела провести сеанс «холодно-горячо», но прислушалась к себе, покачала головой и от этой идеи отказалась. Душ принимать не стали (только-только из бассейна), скинули халаты (просто халаты – настоящие, безо всяких высокотехнологических штучек) и легли.

У женатых мужчин (если они настоящие мужчины) есть такая чуйка. Называется «индикатор головной боли у жены». Если у благоверной «болит голова», то настоящий мужчина молча предоставит ей свое плечо или даже погладит по голове (спине, попке... куда дотянется, там и погладит), но никогда не станет требовать исполнения пресловутого «супружеского долга».

Роза обреченно закрыла глаза и, кажется, подавила вздох, когда я притянул ее к себе. Но после того как я ограничился только поцелуем в макушку, вскинулась и очумело смерила меня взглядом:

– Эй! – возмутилась она. – А подомогаться?!

– Бревна не трахаю! Спи... старушка.

В шею фыркнули, а я спросил:

– Что... с ней?

Роза прекрасно поняла, кого я имею в виду. Хотя чего удивляться – она умненькая девочка. Да и какая-то профессиональная спецподготовочка наверняка имеется.

– Ой, давай ты лучше меня все-таки трахнешь! А не будешь насиловать мой мозг!

Мне оставалось в ответ тоже фыркать и хмыкать. А что тут скажешь? Не пытаться же ее, в самом деле?

– Энергеты – не самые обычные люди, Кей, – все-таки ответила она, тихонько посопев в мою шею. – А уж императорские детки – людьми могут считаться с большой натяжкой... – Видимо, сообразив, что звучат эти слова как-то не очень верноподданнически, торопливо уточнила: – Сверхэнергеты – сверхлюди. Высшие существа! Я простая медсестра и, наверное, не смогу объяснить доходчиво. Но энергеты существуют фактически не только в нашей метрике.

– Ого!

– Вот-вот. И такие аварии, связанные с подпространством, для них, с одной стороны, менее опасны, чем для обычных людей, а с другой – в некоторых аспектах – более опасны. Взаимодействие человеческого разума с измененными метриками толком не изучено до сих пор. Ой, там такой пласт неизученного! – Она восхищенно зажмурилась. – И некоторые свойства измененных метричных пространств человеческий мозг (но это тоже не до конца исследованная область!) сохраняет несколько дольше, чем неодушевленные предметы. Явление «остаточный пространственный след»! А иногда – навсегда! Представляешь, Кей?

[Купить полную версию книги](#)

Большинство единиц измерения – расстояния, времени, массы и т. п. – переведены в понятные нам, земные.